

ЦАРЕВНА УЖЕЙ

ЛОЯ ДОРСКИХ

Лоя Дорских Царевна ужей

<https://litres.ru/74459497>

Аннотация

В жизни за всё нужно платить – простая, на первый взгляд, истина. Но могла ли я подумать, что расплачиваться за давнюю ошибку мне придётся не самым традиционным способом? Навсегда проститься со своей привычной жизнью, семьёй и друзьями, чтобы переселиться в другой мир и выйти замуж за царевича ужей, тем самым спасти счастье сестры, но подставив под удар себя – да легко! С первого взгляда проникнуться к мужу взаимной неприязнью – запросто! Выжить среди нагов, отчаянно пытающихся избавиться от супруги своего царевича – вот здесь мне придётся постараться!

Однотомник. Третья книга цикла. Действие романа происходит после событий из «В поисках змея», рекомендую начать с этой истории, чтобы понимать, что к чему! =) Приятного Вам чтения! =)

«В поисках змея» «По волчьему следу»

Содержание

Пролог	4
1	9
2	13
3	17
4	25
5	30
6	35
7	43
8	48
9	53
10	62
11	66
12	71
13	75
14	81
15	86
16	97
17	112
18	128
19	143
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Пролог

*Замечательные стихи от Яны Максимовой, навеянные ей
циклом про полозов!*

Вот так в жизни порою случается,

Даже если совсем не ждёшь.

Что легенда в быль превращается,

И не спрячешься, не уйдёшь.

Есть легенда о принце-Полозе

Что невесту свою он ждёт.

Он узнает её по голосу

Как только она позовет.

Он найдёт тебя где б ты не бЫла

Заберёт, назавёт своей.

Не отпустит уж будь уверенна

Ведь он настоящий Змей!

Он прошепчет тебе в пол голоса:

- Мир подземный - твой новый дом.

И теперь ты невеста Полоза

Скоро будешь моей женой.

Так что, в жизни порой случаются

Настоящие чудеса.

И легенды в быль превращаются

Нужно только открыть глаза.

ПРОЛОГ

- Царевич... - мурлыкнула вальяжно развалившаяся поперёк кровати минара, стоило Всеволоду переступить порог своих покоев.

На мгновение растерявшись, мужчина лишь мельком скользнул взглядом по роскошному нагому телу. Сейчас он был слишком зол, чтобы спустить минаре, пусть и любимой,

нахождение в его спальне без приглашения.

- Не припоминаю, чтобы звал тебя, Богдана, – пройдя мимо кровати к большому письменному столу, мужчина швырнул на него свиток.

От ярости, звучавшей в его голосе, девушка поморщилась, но сдаваться не собиралась. Медленно встав с кровати и поправив копну каштановых волос, грациозно приблизилась к полозу.

- Мой царевич не звал меня уже неделю, - капризно надув губки, заявила минара, проводя пальчиком по золотым пуговицам камзола мужчины. – Я соскучилась.

А вот ему эту неделю было совсем не до скуки! Злость снова завладела им, стоило вспомнить ехидное лицо царя Святослава, заявившего им с отцом, что расторгать договор он не собирается! И ещё посмел их самих в этом обвинить! Хотели царевну – вот вам царевна!

Проклятье! А начиналось всё так замечательно! Территория гадючьего княжества, которым правил полоз, ставший мужем настоящей царевны, давно был лакомым кусочком для Всеволода и его отца, вот только повода предъявить права на территории не было, пока не появилась Акулина. Внучка Святослава, непонятно каким образом столько лет скрываемая, была бы досадным дополнением к землям, но мужчина бы стерпел. А потом и сослал бы её куда-нибудь. После рождения наследника, естественно. Но то, что у Святослава есть ещё одна внучка, Белогор со Всеволодом и предпо-

ложить не могли! И когда им пришёл подписанный договор стали искать варианты его расторжения.

Всеволоду не нужен был брак, который не принесёт пользу его царству. С Акулиной бы ему перешли земли Василеска. А здесь? Что, кроме царицы идёт в придачу? Ни-че-го! Хотя, о чём это он? В придачу к ней идёт её родословная – она человек! Простая смертная, по праву рождения являющаяся царицей, но не признанная узами и их магией! Более того, она ещё и воспитывалась не в подземном мире, а на поверхности, среди людей!

Такой промах царь с сыном стерпеть не могли и стали требовать расторжения договора. Но тут Святослав был категорически против. Какая ирония! Сначала царь просил у них расторгнуть эту старую договорённость, и они ему отказывали, а теперь Боги поменяли их местами, и в позу уже встал Святослав. А сегодня и сам отец заявил царице, что искать варианты расторжения не намерен, и приказал исполнить условия договора!

Занятый своими размышлениями, мужчина лишь отстранённо отмечал, как Богдана ловко избавляет его от одежды, покрывая жадными поцелуями шею и плечи, медленно спускаясь ниже. Что ж, возможно сейчас самое время немного расслабиться, тем более тело его охотно отзывалось на ласки любимой минары. Да и потом времени на это уже не будет – через несколько часов привезут невесту на свадебный обряд.

Всеволоду оставалось лишь надеяться, что его выдержки

хватит, и он не убьёт царевну в первый же день. Мыслей о том, что девушка будет держать язык за зубами и полностью подчинится своему супругу – у него не было. Слишком своевольны и непреклонны были человеческие женщины в своей глупой борьбе за равноправие и отстаивание собственного мнения. Это он прекрасно знал и видел среди своих полозов и их наречённых.

Отбросив в сторону злившие его размышления об ещё не увиденной, но уже искренне ненавистной царевне, Всеволод сконцентрировал всё своё внимание на умелых действиях минары, отвечая ей со всей страстью.

1

- Василиса! – мой ординатор так резко распахнул дверь в курилку, что от неожиданности я чуть не закричала. – Там новенького привезли, иди зашивай!

- У меня дежурство закончилось час назад, Олег Петрович! – поставила я в известность травматолога. – Там Лена с Никитой в ординаторской отсиживают – это к ним вам нужно.

- Да? – мужчина нахмурился, оглядывая меня. – А почему ты ещё здесь? Почему не переоделась? Так, Петрова, давай, бегом переодеваться и марш из больницы! – выходя и почти закрыв за собой дверь, он вновь обернулся. – Истории заполнила?

- Да, всё у вас на столе, – ответила я наставнику.

- Выпись, как следует, и завтра не опаздывай! – ординатор всё же вышел, махнув мне на прощание рукой. – Завтра буду тебя ругать за ошибки в историях!

- Сомневаюсь.

Мой ответ мужчина уже не услышал. Уходить не хотелось. И ведь умом понимаю, что отсиживаться в больнице нет смысла – какая разница где я буду? Дед чётко сказал, что заберёт меня в полночь. Место встречи мы с ним не уточняли, так что ему мешает заявиться прямо сюда? Или появиться передо мной на улице? Совершенно ничего...

Домой пойти не могла. С родителями говорить бессмысленно – завтра они, как и все остальные, будут считать, что я где-то далеко и безумно счастлива. Так оно и будет. Почти. Буду я и правда очень далеко. Но вот счастьем там и не пахнет.

- О, Васька! Ты ещё здесь? – в курилку зашла Марина, в неизменно хорошем настроении. – Прощтрафилась, что ли, и на ночное оставили? Угостишь?

- Нет, просто домой не хочется, – протягивая медсестре пачку, призналась я. – А ты почему не ушла?

- Меня Лёшка обещал забрать, но в пробке застрял! – возвращая мне сигареты, девушка нахмурилась, что было ей не слишком свойственно. – Дома проблемы?

Если бы! Вот честное слово – лучше бы были проблемы дома, а не то, что меня ждёт.

- Свадьба у меня завтра, – буркнула ей в ответ, и прикусила язык.

Смысл изливать душу, если завтра она об этом и не вспомнит? А может как раз и стоит хоть с кем-то поделиться? Выговориться напоследок?

Пока Марина ошарашено на меня смотрела, я четко, сухо и по факту рассказывала ей то, во что нормальный человек никогда не поверит! Если он в своём уме, конечно.

О, с каждым моим предложением лицо девушки вытягивалось в изумлении! А мне становилось легче. Как будто по камушку кто-то невидимой рукой снимал с моих плеч тяж-

кий груз.

Я рассказала ей про параллельный подземный мир, который населяют змеелюди и где правят ужи в своих царствах. Про полозов, которые руководят своими княжествами и полностью подчиняются воле царей. И про самих царей, и свою мать – сбежавшую когда-то давно оттуда царевну. Нет, мамочке я очень благодарна, ведь если бы не её побег вслед за любимым в мир простых смертных – меня бы и на свете не было! А вот то, что при этом она наплевала на договор, согласно которому должна была выйти замуж за царевича соседнего царства ужей – плохо. Для меня. Ведь именно этот договор я и должна исполнить. Не с этим царём, конечно, он мне в отцы годится, а с его сыном, но... хрен редьки не слаще, как говорится!

- Ой, Василиска, не могу! – чего я никак не ожидала, это дикого смеха медсестры, в ответ на мою речь. – Тебе книги писать нужно, с такой фантазией! Обожаю истории подобного плана!

Я промолчала. Какая разница, всё равно не думала, что Маринка меня воспримет всерьёз. Хорошо ещё, что так отреагировала, а не пальцем у виска покрутила.

- Слушай, - протянула она, вытерев выступившие от смеха слёзы, - так у тебя вроде сестра есть? Отправь её замуж, а? И иди счастливая и свободная домой!

- Не могу, - ухмыльнулась я в ответ, - видишь ли, она вышла замуж за гадючьего полоза, и сначала по договору царе-

вич действительно хотел заполучить именно её. Но для этого нужно убить её любимого супруга, чего я допустить никак не могу. Поэтому и согласилась.

- Ага! – продолжала веселиться моя слушательница. – То есть ты, как в лучших любовных романах, по закону жанра – благородно идёшь под венец с нелюбимым, дабы спасти счастье родной сестры...

Марина картинно заломила ручки и нарисовала рукой в воздухе над головой нимб, и снова залилась смехом. Жаль, что не могу разделить её веселье. Да и благородством в моих действиях и не пахнет. Разве что чувством вины. Но думать об этом не хотелось. А рассказывать медсестре – тем более.

Продолжить разговор нам помешал телефонный звонок – Лёшка всё же сумел выбраться из пробки и уже подъезжал к больнице. На предложение подбросить меня до метро, я отказалась. Понуро проводив счастливую девушку взглядом, просто пошла переодеваться. Боюсь, если Петрович решит заглянуть в курилку и снова обнаружит меня здесь, может и ночное дежурство назначить. Мне всё равно, по большей части, но, если что-то случится с кем-нибудь из поступивших в приёмное из-за моей пропажи с рабочего места в полночь – не прощу себе.

Путь от курилки до раздевалки и на выход занял не более получаса. Звонко стуча каблуками своих полусапожек, нарушая тишину главного холла, попрощалась с охранником, и вышла на улицу. Первой мыслью было погулять в парке на территории больницы, в ожидании деда. Часы показывали ровно девять вечера, не так долго пришлось бы гулять, но погода решила внести свои коррективы. Порыв холодного осеннего ветра заставил невольно поёжиться и обхватить себя руками. Кожаная куртка защищала от ветра, а вот короткая юбка – не очень. Нет, мёрзнуть в мои планы не входило совершенно, поэтому перейдя дорогу, я зашла в круглосуточное кафе.

Внутри было довольно уютно, несмотря на то, что свободными оставались всего несколько столиков. В относительно небольшом зале были расставлены диванчики и кресла, освещаясь приглушённым приятным тёплым светом. Рядом с барной стойкой располагался небольшой помост, на котором сейчас подключали гитары и ставили микрофон. Вероятно, из-за этого здесь былолюдно – кто-то будет выступать.

Выбрав себе столик у окна, подальше от входа и маленькой сцены, заказала у подошедшей официантки кофе, и с грустью отвернулась к окну.

Попивая терпкий напиток, бездумно следила за сумато-

хой на улице. По тротуару сновали люди, спешащие по своим делам. Кто-то торопился домой, кто-то на работу. Некоторые прогуливались небольшими компаниями, смеясь и радуясь жизни. Мой взгляд привлекла прощающаяся на остановке молодая пара. С такой нежностью они смотрели друг на друга, что у меня невольно защемило в груди. На меня так никто смотреть уже не будет. И так трепетно обнимать тоже...

- А почему ты такая грустная? – раздался рядом со мной детский голос.

- Что? – обернувшись, увидела мальчугана, лет девяти, с любопытством меня разглядывающего.

- Ты грустишь! – заявил он мне, забираясь в соседнее кресло за моим столом. – Почему?

- Ну-у... - застигнутая врасплох детской непосредственностью, не сразу нашла, что сказать. – Просто осень. Осенью все немного грустят.

Мальчик важно покивал, явно подражая кому-то взрослому из своего окружения.

- А хочешь, а расскажу тебе что будет, ну, после осени? – он облокотился на стол, с таким хитрым выражением на морщинке, что я не сдержала улыбку. – Чтобы тебе веселее стало?

- Давай! – также слегка придвинувшись к нему, увидела ответную улыбку.

Я ожидала детскую историю, или анекдот, но ребёнок вме-

сто этого чуть прикрыл глаза и шумно выдохнул, вызывая у меня необъяснимый страх.

- Запомни! – лицо мальчугана резко изменилось, приняв серьёзное и слегка отстранённое выражение, а широко раскрытые глаза, казалось, смотрят прямо в душу. Голос его стал звучать ровно и не выражая никаких эмоций. – Как только пыль осядет у твоих ног – слушай сердце, лишь оно подскажет правильный путь. Веди их за собой! На свой круг всё вернётся. Исполни клятву, данную в этом мире. Кровь начнёт звать с первым снегом. Мир настанет, но не сразу. А когда нестерпимо больно станет от улыбки – бег не остановишь сама, двуликие помогут открыть глаза на огонь. Отвергнутая, в холоде...

- Артём!

К нам подбежала женщина, хмуро глядя на мальчугана. Только благодаря тому, что она перебила его речь, я смогла скинуть с себя непонятное оцепенение. Руки мелко тряслись, и чтобы хоть как-то унять дрожь, сцепила их в замок и положила себе на колени.

- Артём, ну сколько раз тебе говорить, не приставай к незнакомым людям! – судя по всему, мама мальчишки, с укором смотрела на него несколько мгновений, и обратилась ко мне. – Извините его, пожалуйста, у него слишком буйная фантазия! Надеюсь он не сказал вам ничего... - женщина взмахнула рукой в воздухе, обозначая слово, которое не может подобрать.

- Нет, ничего такого, - я робко улыбнулась, хотя от слов ребёнка до сих пор по спине гулял неприятный холодок. – Не стоит извиняться.

- А что он вам сказал? – внимательно меня осмотрев, женщина заломила бровь.

- Что-то про пыль и занятия бегом, – прошептала я, передёрнув плечами, не в силах оторвать взгляд от глаз странной женщины. – Клятву, снег и огонь...

Женщина перевела строгий взгляд на сына, и устало протянула ему руку, намекая встать с кресла.

- Что ж, - протянула она мне, подталкивая сына на выход, - могло быть и хуже. Удачи в горах, царица!

Впав в ступор, я не сразу сообразила, что нужно было не провожать эту парочку ошалевшим взглядом, а бежать следом и требовать разъяснений! Кто они такие, и что вообще это всё было?! Начиная от странной речи мальчика и заканчивая репликой его матери про горы! И ежу понятно, что она имеет какое-то отношение к подземному миру, раз назвала меня царицей, хоть и странно – вроде же я - царевна...

- Добрый вечер, дорогие гости! – от громкого мужского голоса я вздрогнула, и выругавшись сквозь зубы, допила остывший кофе.

На сцене стоял мужчина, представляя певицу, которая сегодня будет развлекать публику. Сценический псевдоним «Сирена» мне ничего не сказал, а стоило мужчине заявить, что тема музыкального вечера «фолк», как я начала собираться, застегнув куртку и положив на стол деньги. Вот только песен в стиле: «Во поле берёзка стояла», мне сейчас для полного счастья и не хватает!

Я уже прошла половину зала, когда девушка подошла к микрофону и объявила первую песню:

Остановившись, как вкопанная, я против воли начала прислушиваться к приятному и глубокому голосу исполнительницы. Она пела что-то змей, про нареченную...

Я стояла, не в силах оторвать взгляд от солистки, судорожно пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Не знала, что в фолке есть песни про полозов. И предположить не могла, что простое упоминание змеино-го царя пробудит во мне столько эмоций! Вроде смирилась со своей участью. Даже храбриться пыталась, делая вид, что ничего из ряда вон не происходит.

Стараясь взять себя в руки, припев я пропустила мимо ушей, а вот второй куплет выслушала до конца.

По телу прошла неприятная дрожь. Высшие силы, что ли, поиздеваться решили? Зачем лишний раз напоминать, что я не просто выхожу замуж за незнакомого мне мужчину, а за не совсем человека! Посмотрела я в интернете, КАК изображают полозов, змеиных царей и прочую ползучую гадость. Слабым утешением оставался лишь тот факт, что и моя родная мать «это». И брат с сестрой. Ну и я, в какой-то степени. Как там Святослав говорил? Не то, не сё.

О, дед за эту неделю выдал максимум информации про обычаи и повадки змеиного народца. Самым простым был правящий строй. Все подчинялись царям ужей, так как только эти змейки обладали магией. На этом экскурс в магию для меня был закончен – всё равно пользоваться не смогу.

Царям подчинялись полозы, они стояли во главе определённого вида змей и управляли ими. В подчинении у каждого полоза было до двух тысяч обычных змеелюдей. Ещё у каждого полоза так же был гарем, состоявший из девушек, как выразился дед, слегка замявшись: «чтоб глаз радовали». Их называли минарами. И дураку понятно, что не только радовать глаза входит в их обязанности.

Ну, а замыкали строй люди. Простых смертных там было не слишком много, только те, кому не посчастливилось (или наоборот) стать наречёнными полозов. Девушек ровняли с грязью и не ставили ни во что. А учитывая, что я от них ничем не отличаюсь, представить, как будут относиться ко мне - просто страшно.

А ещё пугали змеи. Чёрт с ними, с ужами, гораздо больше я боялась других видов обитателей царства будущего супруга. Гадюки и медянки. Ужи, по крайней мере, не являлись ядовитыми.

Но самым страшным была неизвестность. Скажи мне кто-нибудь, что я решу однажды выйти замуж за неизвестного мужчину, подписав сомнительный договор – рассмеялась бы в лицо говорившему! А сейчас иду, и внутри всё сжимается от ужаса. Греет лишь то, что я знаю, для чего это необходимо. Точнее, для кого.

- Здравствуй, Василиса, - возникший на моём пути дед стал неожиданностью, но внешне я это никак не проявила.

- Здравствуй, Святослав, - кивнула ему. – Уже пора?

Одет он был, как всегда, в костюм цвета тёмного золота, состоящий из пиджака с запахом на левую сторону, брюк и высоких кожаных сапог. Широкая золотая корона-обруч довершала образ.

- Да, пора, – дед приободряющее похлопал меня по плечу.

- Пойдём, тогда, – собравшись с духом, я старалась настроить себя на что-то хорошее. – Посмотрю ваш подземный мир, а то одни только разговоры.

- А я разве тебе не говорил, что свадебный обряд будет не в подземном мире? – посмотрев на моё вытянувшееся лицо, дед пустился в объяснения. – Царство Белогора, твоего будущего свёкра, стоит на изломе миров. Поэтому одна его часть находится в вашем мире. Это очень хорошо для тебя – лю-

ди плохо реагируют на перемещение между мирами. Проход отнимает много жизненных сил. В царстве Белогора же переход из вашего мира в подземный очень мягкий, если можно так выразиться, так что две недели пролежать без сознания тебе не грозит. Но недомогания возможны. Поэтому обряд решено провести здесь, в горах.

Мне на мгновение показалось, что я ослышалась. А вот Святослав обратил внимание на то, что я побледнела. Пришлось путанно объяснять ему про странную женщину, и не менее странного мальчика.

- Пророки, - назидательно протянул дед, - они обычно говорят путанно, на первый взгляд, но все их предсказания всегда бьют в цель. Просто понимаешь это обычно только тогда, когда нельзя уже ничего изменить. Не думаю, что тебе есть о чём беспокоиться, всё же тебе пророчил ребёнок, а их дар раскрывается с возрастом.

- Они обитатели подземного мира? – немного успокоившись решила уточнить.

- Нет, вашего, но иногда приходят. Обычно по приглашению. Но иногда пророк появляется в самый неожиданный момент, наговорит Боги ведают что, и исчезает.

Уточнив у меня, всё ли я помню про поведение и главные правила, дед слегка расслабился. Правил было немного. Самое главное – мужчина всегда прав, женщина просто следует за ним. Второе по значимости – я в глаза никогда не видела родную сестру и брата. Понятия не имею, зачем и как Свя-

тослав умудрился представить их в подземном мире убрав из родословной нашего папочку – простого смертного, но рушить его легенду мне категорически запрещалось. Коробило, конечно, что со мной он поступил по-другому, но пути назад всё равно нет.

- Пока не забыла, - достав из кармана письмо, написанное сестре, я протянула деду конверт. – Передай Акулине, пожалуйста.

В письме я просила у сестры прощения за всё, что связано с Женей. Не знаю, сможет ли она меня когда-нибудь простить, но от осознания того, что она хотя бы узнает правду, мне становилось легче.

- Ты написала...

- Нет, - перебила я Святослава, прекрасно понимая, что он имеет в виду. – Про брак и подземный мир я не упоминала.

- Хорошо, - конверт он спрятал в карман, - нам пора.

Вложив ладонь в протянутую дедом руку, я на мгновение погрузилась в темноту. А уже буквально в следующую секунду, чуть не согнувшись пополам от холода и охватившего меня ужаса.

Мы стояли под пронизывающим ветром на отвесе скалы среди груды камне и валунов, рядом с черным проходом, ведущим куда-то в глубь.

- Тише, тише, - придержав меня за талию на грани слышимости прошептал мне дед, а далее добавил более громко и властно. – Проводить!

Из темноты вышли две девушки в красных закрытых платьях и накидках с меховыми капюшонами, взяли меня под руки и практически потащили в пещеру. Идти сама я была не в состоянии. Тело свело от невыносимого холода. Оставалось только надеяться, что ничего себе не отморожу, и не свалюсь с воспалением лёгких, змеелюдям на радость!

По тёмным каменным коридорам петляли мы недолго. В какой-то момент пол и стены изменились, перестав быть порождением скальной породы. Шли мы уже по мраморной плитке белого цвета с золотыми прожилками. Этим же материалом были покрыты и стены, с добавлением разноцветных камней, поблёскивающих в свете висевших на стенах факелов. Не спорю, идти было приятней, но теплее мне не стало. Температура в отделанных коридорах не отличалась от уличной.

Вскоре на нашем пути начали появляться массивные двери, и у одной из них мои конвоиры остановились. Заведя меня внутрь, девушки сдали меня на руки трём дородным женщинам в платьях медного цвета и покинули помещение. Первым, что я отметила, было тепло. Здесь было что-то вроде сауны, так как комната была наполнена паром и насыщенным хвойным запахом. По центру помещения находился небольшой бассейн, вокруг которого стояли длинные лавки и пара стоек с многообразными баночками и склянками.

Женщины шустро меня раздели и принялись наводить красоту – мыть, втирать какие-то масла в кожу и промывать

волосы сомнительной зелёной жижей. Сопротивлялась произволу я вяло – с замёрзшим и непослушным телом это не так-то и просто! Вслух возмущаться мешали стучащие друг об друга зубы, вырывались из меня лишь непонятные вскрики, на которые никто не обращал внимания. А когда конечности обрели способность двигаться – водные процедуры закончились, и меня облачили в халат, надев на ноги мягкие балетки, провели через незамеченную мной ранее дверь в соседнюю комнату.

Здесь ждали ещё две женщины в таких же длинных полностью закрытых платьях, но чёрного цвета. Впятером они очень быстро натянули на меня нижнее бельё, сорочку и платье холодного золотого цвета, я даже пискнуть не успела, и творили что-то на голове, усадив меня на пуфик. Долго они не провозились, и буквально минут через пять вывели меня в следующую дверь, за которой находилась небольшая гостиная с камином и двумя креслами. В одном сидел Святослав, взмахом руки приказавший моему сопровождению удалиться.

- Ты очень красивая, - сделал мне комплимент дед, внимательно окинув взглядом с головы до ног. – И совсем не похожа на мать.

- В папу пошла, - согласилась с ним, - жаль, сама внешний вид свой оценить не могу.

- Позади тебя зеркало, - поморщившись, подсказал мне царь, переведя взгляд на огонь в камине.

Негативную реакцию царя на упоминание моего папы я решила не замечать и не комментировать. Развернувшись, увидела висящее на стене зеркало. А подойдя к нему немного разочаровалась.

Мои натуральные блондинистые волосы просто заплели в косу и уложили в колосок вокруг головы, закрепив диадемой. Честное слово – сама бы я сделала причёску лучше! Но, тут остаётся просто смириться.

Платье было ужасным само по себе. Полностью закрытое, с воротником стоечкой и рукавами, почти скрывающими костяшки пальцев – излишествами и шармом не обладало. А если добавить ко всему этому мою и так бледную кожу, которая на фоне блеклого цвета платья казалась ещё прозрачней... И даже глаза, цветом которых я всегда гордилась – насыщенно голубые, сейчас смотрелись как два выцветших пятна на безжизненном лице.

Не такой невестой я себя представляла в своих девичьих мечтах, не такой. Но я и замуж выходить не собиралась, в ближайшие лет пять, чего уж там!

- Нам пора, - неслышно подойдя ко мне, и накинув на плечи подбитый мехом плащ в тон платью, сказал Святослав.

Медленно выдохнув, внутренне собравшись, положила руку на любезно предложенный локоть.

В путь... то есть, замуж!

Что чувствует невеста в день своей свадьбы? Мне всегда казалось, что это некое светлое томление, ожидание, с лёгким волнением, и безграничное счастье. Несколько раз я была в числе приглашённых на свадьбах у подруг, и всегда задавалась вопросом, что испытывают новобрачные в этот день глядя друг другу в глаза? Что они там видят? Обещание всегда быть вместе, или, возможно, отражение своей любви? В любом случае, мне этого уже не узнать. Мой жених лишь на мгновение удостоил меня своим взглядом. И, вот честное слово, лучше бы вообще не смотрел!

Зайдя в небольшую пещеру под руку с дедом, я быстро осмотрелась. Ничем не обработанные стены и пол, по центру стоит небольшой постамент с чашей с зажжённым в ней огнём. Света импровизированный светильник давал немного, но его хватало, чтобы осветить стоящих рядом мужчину и женщину.

Женщина смотрела на наше приближение с лёгкой полуулыбкой, переместившись за другой край постамента и встав лицом к нам перед чашей. Меня немного смутил её белый балахон, всё же змеелюди носили вещи в цвет своих змей, а белых я припомнить не смогла. Альбинос?

Переведя взгляд на предполагаемого жениха, я споткнулась, и, если бы не придерживавший царь – позорно растя-

нулась бы на полу. Он был слишком красив! Серьёзно! На мгновенье, я забыла, как дышать, пожирая глазами точёный профиль мужчины. Любовалась, как блики горящего огня играют в его зачёсанных назад чёрных волосах, как переливается воротник камзола... Глаза сами начали изучать его телосложение, отмечая широкие плечи и высокий рост будущего мужа. В тот момент я искренне надеялась, что это именно Всеволод.

- Приветствую царя Святослава с царевной, - произнёс жених, глубоким спокойным голосом, бросив на меня мимолётный взгляд и встав рядом с чашей, напротив женщины. – Начнём.

Всё очарование момента было испорчено. Одним взглядом своих карих глаз жених убил что-то внутри меня. Не буду скрывать, такое замужество само по себе дикость, но где-то в глубине души теплилась робкая надежда, а вдруг у нас что-то получится... Ничего у нас не получится! С такой ненавистью и презрением на меня ещё никто не смотрел. Акулинины взгляды даже рядом не валялись, в сравнении с этим.

Святослав начал ненавязчиво подталкивать меня вперёд, чтобы я встала рядом с женихом. Мои ноги же будто приросли к полу. Приблизиться к Всеволоду категорически не хотелось. Да что там не хотелось, у меня все инстинкты, особенно те, что отвечали за самосохранение, вопили держаться как можно дальше от брюнета!

- Василиса! – шипел царь мне в ухо, таща за руку к точке невозврата.

Жених смотрел на пылающий в чаше огонь, и казалось не обращает на нас никакого внимания, но я интуитивно чувствовала исходящую от него злость.

- Подумай об Акулине, в конце концов! – нажал на больную точку Святослав.

- Только о ней и думаю, - буркнула в ответ, с опаской вставая рядом с женихом.

Царь за нашими спинами облегчённо выдохнул, и одновременно с этим мягко рассмеялась женщина в белом, но заметив наши взгляды вновь вернула на лицо скромную улыбку.

- Принимаешь ли ты, Всеволод, царевич ужиного предгорья, - мягким голосом заговорила она, не сводя почему-то с меня пристального взгляда, - царевну ужей Василису в свой дом, в своё сердце и под свою защиту?

Я не выдержала и отвела глаза. Лучше на огонь в чаше смотреть буду, чем на её насмешливую физиономию.

- Принимаю, - тем временем совершенно спокойно ответил Всеволод.

- Клянёшься ли ты разделить с ней свою жизнь, душу и судьбу, всё что имел, имеешь и будешь иметь в этом мире и за его пределами? Клянёшься ли ты, царевич ужиного предгорья, беречь её, как того требуют традиции? Уважать, как нам завещано праотцами? Клянёшься ли ты, перед взором

Богов, не нарушать данных здесь обетов?

Глядя в огонь, я нахмурилась. На дне чаши тлели угли, отбрасывая вверх мягко извивающиеся языки пламени. На первый взгляд ничего необычно, если не обращать внимание на один странно извивающийся тонкий «язычок». Он скользил по углям горизонтально, больше напоминая чей-то виляющий хвостик, нежели обычное пламя.

- Клянусь, – внимательно следя за движением странного хвостика, услышала ответ жениха.

Нахмурилась ещё больше. Хвост замер, будто почувствовав мой интерес, и скрылся среди углей.

- Боги слышали и принимают твою клятву! – практически выкрикнула женщина, отвлекая меня от разглядывания углей и рассуждений на тему существования огненных змей.

Я выпрямилась, мысленно обругав себя, что не заметила, как почти склонилась над чашей. Недовольство жениха, казалось бы, можно потрогать руками.

- Принимаешь ли ты... - слегка запнулась женщина в белом, сверля меня взглядом, - царевна ужей, клятвы Всеволода, царевича ужиного предгорья?

- Принимаю, - кивнула я, опустив глаза на огонь и чуть не заорав от неожиданности. Из углей на меня смотрела странная огненная змеиная морда!

- Боги слышали и принимают твою клятву! – очень громко протараторила женщина, как будто стараясь заглушить мой крик, если бы он вырвался наружу. – Перед взором

Богов, нарекая этот брачный союз состоявшимся! – сделав странный пас руками в нашу с женихом... вернее, уже мужем, сторону, она бросила пристальный взгляд на Всеволода и... исчезла.

Пока я в шоке смотрела на то место, где ещё секунду назад стояла странная женщина, и пыталась переварить увиденное, меня не очень деликатно схватил за руку жених... муж, и, доведя до входа, сбагрил почтительно поклонившейся ему девушке в красном платье.

- Проводить в покои, - Всеволод отдал приказ таким тоном, что меня передёрнуло.

Прозвучало как: «выкинуть к чертям собачим!», если не сказать хуже.

- Слушаюсь, царевич, - девушка поклонилась и, развернувшись, шустро пошла вглубь коридора, ведущего на выход из зала.

Даже не предложила мне следовать за ней, впрочем, как и ни разу не обернулась проверить пошла ли я следом. Стоит ли говорить, что я не пошла? Просто стояла и смотрела вслед медленно удаляющейся девушке.

- Пошла! - интонация, с которой муженёк обратился ко мне, поразила до глубины души.

Сама не ожидала, но спорить, как и отвечать что-либо ему не стала, быстро догнав девушку и прокручивая в голове лишь два вопроса. Первый – как можно рыча произнести слово, в котором нет ни одной буквы «р»? Он же змей, вроде как, было бы гораздо логичнее, если бы он его прошипел.

Тем более, что и буквы располагают... Я молчу про интонацию, с которой он сказал одно единственное слово, вызывая во мне ужас, граничащий с паникой. «Пошла»! Как к скоту домашнему обратился. Других ассоциаций на ум не приходит.

Второй вопрос, засевший в моей голове, был прост до безобразия – что делать?! Не могу назвать себя безмозглой дурой, но даже в мыслях своих я дальше заключения брака не заходила, полагаясь на... да не на что, в принципе. На авось! На то, что буду действовать по обстоятельствам. Вот только негативный настрой будущего супруга в мои планы не входил. Наоборот, я надеялась на конструктивный диалог. Это же ему жениться на царевне приспичило, не мне. Откуда столько желчи? Или тут играет немаловажную роль маленькое неприятие меня ужами? Возможно, но я-то здесь в чём виновата?! Святослав тоже хорош! Привёл, как овцу на заклание и ушёл! Или не ушёл? В любом случае – даже не вступился за меня! А где последнее напутствие? Где пожелание счастливой семейной жизни? Да где, мать его, хотя бы добрый взгляд и успокоительная фраза, банальная до зубного скрежета, что всё будет хорошо?!

- Царевна, - уйдя в свои мысли, я не сразу обратила внимание, что моя сопровождающая остановилась у одной из дверей, расположенных в коридоре и дождавшись моего внимания, распахнула её. – Ваши покои.

Холодно посмотрев на девушку, я молча вошла внутрь. В

её голосе не было ни грамма почтения, доброжелательности или уважения. Я почувствовала лишь неприкрытую брезгливость. Благодарить её? Нет, спасибо! Гордость у меня есть. Я даже не вздрогнула, когда за моей спиной с грохотом закрылась дверь. Интересно. Моей провожающей не понравилось отношение царевны? Очень интересно.

- Царевна, - в комнате меня встречала симпатичная брюнетка в чёрном тёплом платье. – Меня зовут Злата, меня представил к вам царевич и ваш супруг, - девушка поклонилась, с лёгкой улыбкой смотря на меня. – Я знакома с вашей ситуацией и тем, что вы проживали среди людей. Можете обращаться ко мне с любыми вопросами и просьбами.

Говорила Злата вполне доброжелательно, с интересом меня оглядывая. Чёрное платье – гадюка. Подсознание безошибочно выдало информацию о принадлежности девушки к этому виду змеёнышей. Оглядев просторную светлую комнату на предмет нахождения в ней ползучих гадов, но так и не найдя, я лишь отметила большую кровать с золотым балдахином, зажжённый камин, с пушистым белым ковром возле него, небольшой стол с двумя стульями, шкаф и две двери, если не считать ту, через которую я вошла. Всё было оформлено в золотых тонах, с примесью белого. Окон здесь не наблюдалось и единственным источником света были висевшие на стенах светильники, стилизованные под змей.

- Здесь расположена ваша гардеробная, внутри проход, ведущий в ванную комнату, - открыв одну дверь, Злата демон-

стрировала мне мои угодья.

- А эта дверь куда ведёт? – я кивнула в сторону проигнорированного девушкой выхода.

- В покои вашего супруга.

Отлично! У нас с мистером «Само очарование» смежные спальни! С другой же стороны, это гораздо лучше, чем одна общая.

От следующей мысли меня прошиб холодный пот.

Первая брачная ночь! Сегодня! У меня с ним!!!

- ...царевна? – сквозь шум в ушах донёсся до меня голос Златы.

- Что? – хрипло переспросила, облизав в миг пересохшие губы.

- Мне помочь вам переодеться ко сну? – терпеливо повторила девушка свой вопрос. – Желаете ли поужинать перед сном?

- Нет, - я помотала головой. Есть сейчас мне совсем не хотелось. – Переоденусь сама... Злата, скажи, а когда придёт царевич?

При одной лишь мысли, что Всеволод заявится ко мне исполнять супружеский долг, становилось тошно. Робкая надежда внутри твердила, что он же не зверь, и не станет принуждать, тем более его отношение ко мне явственно оставляет желать лучшего... а вот здравый смысл просто вопил от принятия простой и очевидной истины – он и есть зверь! Уж, мать его! И кто знает их порядки?! Договорные браки

здесь в почёте... И что теперь делать?!

Ждать муженька лёжа в кровати в ночнушке? Нет, спасибо! Логичнее дожидаться его в этой пародии на платье и попытаться поговорить. Понятно уже, что бешу я его сильно, но должны же мы прийти хоть к какому-то компромиссу! В идеале – я не мозолю глаза ему, а он – мне. Но это было бы совсем идеально...

- Царевна, - Злата замялась, долго обдумывая, что мне ответить. – Не думаю, что царевич в ближайшее время посетит вашу спальню, - заметив моё удивление и непонимание, поспешно добавила, - и вам категорически нельзя заходить в покои вашего супруга!

- Да Боже упаси! – в сердцах выдохнула я, облегчённо улыбаясь. – Поверь, идти к нему – последнее в списке вещей, которые бы мне хотелось добровольно сделать!

Злата мне не поверила. Это явственно читалось в её взгляде и поджатых губах. Смешная, неужели действительно считает, что я помчусь в спальню их царевича сверкая пятками?

Словно издеваясь над моими и так изрядно измотанными нервами, смежная с покоями супругами дверь открылась наотмашь, гулко ударяясь об стену.

Вопреки моим опасениям, посетить меня решил не дражайший супруг, а незнакомая девушка. Красное платье характеристику по виду змей мне не дало, но кажется, вроде, это тоже была гадюка. Мало я змей гуглила дома, очень мало.

- Вышла, - тоном не терпящих возражений обратилась она к Злате, медленно обходя кровать, не сводя с меня пристального взгляда.

Странно, но Злата послушалась, мгновенно выскочив за дверь. Отличная у меня служанка! А главное – верная, преданная, и, сразу видно – не из пугливых. Или в качестве кого её ко мне приставили? Она прямым текстом не называла, но дед рассказывал про полагающуюся мне свиту, а их обязанности по-другому, чем работой личной прислуги, охарактеризовать нельзя.

- Как я и думала, - протянула незваная гостья, останавливаясь напротив меня. – Страшно?

- Нет, - твёрдо ответила я, так же медленно скользя взглядом по девушке.

Гостья была довольно симпатичной, с чуть раскосыми карими глазами и каштановыми волосами, уложенными в высокую причёску, оголяя тонкую шею. Красное платье подчёркивало хорошую фигуру, и, стало немного обидно, что по фасону оно было намного лучше моего.

Дед мне все уши прожужжал, осторожно предупреждая, что относится ко мне будут не очень хорошо (угу, как тонко он завуалировал неприязнь местных обитателей), но мой статус царевны должен сдерживать змеелюдов. Должен, но, как оказалось, не обязан. Чем ещё можно объяснить откровенную брезгливость на лице гостьи?

- А должно быть, человечка! – обращение ко мне девушка практически выплюнула.

- Ты забываешься! – встав с кровати, я тщательно следила за своей мимикой и тоном голоса. – Ты разговариваешь со своей царевной, нага!

- Я разговариваю с человечкой! – прикрикнула на меня девушка. – Которая должна знать своё место!

Догадывалась ли я, что совет Святослава напомнить присутствующим, что я – царевна, если вдруг возникнет щекотливая ситуация, не сработает? Да, такое подозрение было. Но молча терпеть оскорбления я не намерена.

- И где же моё место, чешуйчатая? – вкрадчиво поинтересовалась я, с трудом удержавшись на месте, когда гостья в прямом смысле зашипела на моё к ней обращение.

- О, царевич скоро тебе его покажет, не сомневайся! – злобно рассмеялась гадина. – Ты – собственность Всеволода и он волен делать с тобой всё, что пожелает! А желание у него одно – избавиться от тебя и забыть, как страшный сон! И твой мнимый статус тебе не поможет! Ты – всего лишь жалкая человечка, недостойная моего внимания!

- Ты поэтому сюда пришла? – я позволила себе криво ухмыльнуться. – Сказать, что я не достойна твоего внимания?

- Я пришла подтвердить слухи о том, что красоты в тебе ровно столько же, сколько и нашей сути, - оскалилась девушка. – А точнее, полное отсутствие и того и другого.

Гордо развернувшись, змеелюдка вышла из комнаты в коридор. Странно, конечно, что не вернулась в спальню к супругу, откуда изначально и пришла.

- Минара, что ли? – спросила сама у себя, глядя на закрывшуюся за девицей дверь и попутно размышляя, где мне теперь искать Злату, чтобы задать ей несколько назревших вопросов.

Ну а кем она ещё могла быть? Для матери Всеволода и местной царицы ужей слишком молода, а сестёр у моего муженька не было, судя по рассказам деда. Вот только, если честно, я совсем не ожидала, что кто-то из минар царевича решит меня навестить. Да ещё так пафосно! Неужели видит во мне угрозу? Или просто старается предусмотреть все варианты, дабы не потерять насиженное место? Вернее, налёжанное?

- Минара, - заставил меня вздрогнуть ответ Всеволода, внимательно за мной наблюдающего из дверного проёма своей спальни.

- Миленькая, - на автомате буркнула ему, и сразу поняла, что зря.

Глаза мужчины и так метали молнии, а теперь ещё и жел-

ваки активно заходили на скулах.

- Я надеюсь, царь Святослав объяснил тебе правила поведения и наши законы? – вкрадчивый спокойный тон его голоса никак не вязался с яростью во взгляде.

- В общих чертах, - неуверенно кивнула, сдерживая порыв обхватить себя руками.

В комнате и так было ощутимо прохладно, несмотря на горящий огонь в камине, но казалось, что с каждой секундой, проведённой наедине с царевичем, температура всё больше понижалась.

- Я всё же повторю, - продолжая пристально смотреть на меня, Всеволод чеканил каждое слово. – Ты подчиняешься мне. Во всём. Беспрекословно. Любое твоё неповиновение будет иметь последствия. Говорить имеешь право лишь со Златой и со мной, если я задаю вопросы. Покидать пределы этих покоев я тебе запрещаю. Попробуешь ослушаться – пожалеешь.

- Убьёшь? – вырвался тихий вопрос.

- Есть вещи страшнее смерти, особенно для таких как ты, - последовал ровный ответ, и слава всему сущему, Всеволод ушёл, совершенно спокойно прикрыв за собой дверь.

Стараясь унять дрожь в теле, я медленно подошла к камину, практически упав на колени на ковёр возле него. Но даже тепло живого огня не могло сейчас помочь мне согреться.

Покинув покои человечки, Богдана победно улыбнулась

застывшей в коридоре Злате, с безразличностью наблюдая, как девушка нерешительно замирает у двери в спальню фиктивной царевны. Здесь даже говорить ничего не стоило – Злата должна сама осознавать свой теперешний статус среди нагов – никто. Тень человечки. Осталось лишь превратить жену царевича в тень, в мимолётное воспоминание, а потом и его стереть. Богдана не думала, что эта Василиса сможет стать реальной угрозой всему, что было на данный момент у минары, но перестраховаться не помешает.

- Дана? – удивилась её приходу единственная подруга, год назад проигравшая в их женском споре на место рядом с царевичем.

- Здравствуй, Ясна, - присев в кресло, Богдана равнодушно оглядела прихорашивающуюся девушку. – Ждёшь своего полоза?

- Собираюсь к нему, - в тон ответила минара, хмыкнув, - царевич ведь занят... и уже не только тобой.

- Он только мой! – Богдана вскочила на ноги, подойдя вплотную к подруге. – И чтобы и дальше он был занят лишь мной, мне потребуется твоя помощь.

Ясна нахмурилась. Про царевну-человечку она, конечно же, слышала, и не только от Богданы – царство гудело этой новостью, хотя с обряда прошло всего несколько часов. Но она не ожидала, что подругу это сильно заденет. Неужели Всеволод заинтересовался этой Василисой?

- Царевна не так проста? – бросив последний взгляд на

своё отражение, Ясна взяла любимую минару царевича за руку и заставила опуститься рядом с собой на диван.

- Обычная человечка, возомнившая, что её родство с царём Святославом что-то означает, - пожала плечами Богдана. – Худая, блеклая – невзрачная, я бы сказала. Всеволод на таких не смотрит.

- Тогда тебе не стоит переживать, - мягко улыбнулась Ясна. – Сомневаюсь, что её поведение будет отличаться от повадок наречённых. А царевич, в отличие от полозов, такое терпеть не будет.

- Мне нужен отвар из коры змеиноного дерева...

- Богдана! – прикрикнула Ясна, поняв, что задумала минара царевича.

- Что? – вздёрнув бровь, ответила девушка. – Не бойся, я сделаю всё аккуратно, концентрация будет совсем маленькая. Просто употреблять его человечка будет ежедневно.

Этот отвар для людей был смертелен, но, если его правильно дозировать, внешних проявлений никаких не будет. Можно травить годами и об этом никто не будет даже догадываться. Но и после никого обвинить не получится – от разрыва сердца ведь люди, в отличие от нагов, не застрахованы.

- Зачем тебе это? – Ясна не то, чтобы отговаривала подругу, просто интересовалась мотивами.

Всему царству понятно, что царевной человеческая девушка является лишь номинально, несмотря на брак с их царевичем, поэтому Ясна не сомневалась, что даже если Бог-

дану поймают за всем этим – наказания не будет. Возможно, что царь Белогор даже похвалит её. А почему нет? Эта пародия на царевну как плевков в лицо от царя Святослава их царю.

- Она его супруга, - озвучила очевидное Богдана. – И рано или поздно, может случится, что Василиса окажется в постели царевича, - девушка презрительно поморщилась.

- И что? – не понимала Ясна. – Как будто кроме тебя в его постели нет никого! Не смей меня, ты сама месяц назад смеялась, что царевич развлекался с Фанькой, когда ты решила навестить отца!

- Дело в том, моя недалёковидная подруга, что человечка может вдруг понести от царевича! – сквозь зубы огрызнулась Дана. – И если на неё саму Всеволоду плевать, то дитя в её чреве он будет оберегать. И в таком случае ей всё будет сходиться с рук, а просьбы – исполняться, лишь бы она не нервничала!

- Например, просьба разогнать минар, - поняла причину лёгкой нервозности подруги Ясна.

- Именно, - кивнула Богдана. – Не могу этого допустить. Поможешь достать корень?

- Да, - просто ответила Ясна, и, попрощавшись с подругой, отправилась к своему полозу.

Любимая минара царевича долго не покидала покои подруги, просчитывая в голове все возможные варианты развития событий. Возможно, человечка того и не стоила, но

лучше подстраховаться. Хорошо было бы, если бы царевна устранилась сама, скажем, оступившись на горной тропе и упав в пропасть...

- Волкодлаки... - прошептала Богдана, припомнив, что скоро Всеволоду нужно будет выйти на поверхность к оборотням.

Интересно, а прикажет ли ему царь взять человечку с собой? И если да, успеет ли Богдана что-нибудь предпринять?

- Успею, - предвкушающе улыбнувшись, минара решила не терять не минуты, спешно покидая покои Ясны.

Рефлексовать у камина мне помешала вернувшаяся Злата, но с ней разговаривать не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось, после такого милого разговора с супругом. Гад ползучий!

Вот тебе, Васька, и конструктивный диалог! Из комнаты не выходи, ни с кем не говори, разрешение на всё спрашивай... пакостную мысль достать его вопросами и просьбами из серии: «Господин! Извольте разрешить посетить отхожее место, дабы справить потребность физическую!», постаралась выкинуть из головы. Нет, этого змея злить опасно. Шутку не оценит, а вот что может придумать в наказание – даже думать не хочется!

Зачем я во всё это влезла?! Сидела бы сейчас дома спокойно, с родителями, продолжала бы ординатуру... угу, и загрызла бы себя мыслями об Акулине!

«Есть вещи страшнее смерти, особенно для таких как ты!» - интересно, что он имел в виду? Попытки? Змей натравит? Моральные издевательства? Что?! Чёрт, да я от одного короткого разговора с ним нахожусь в предобморочном состоянии, даже думать не хочу, что со мной будет, если он решит воплотить свои угрозы в жизнь! Да и не угрозы это были. Всеволод просто констатировал факты.

- Царевна, вы в порядке? – робко обратилась Злата, не ре-

шаясь подойти ко мне ближе.

Треск в камине отвлёк меня от ответа, а приглядевшись к огню, я и вовсе растерялась.

- Злата, - мой голос прозвучал немного нервно, когда я указала девушке рукой на огненные мордочки, с интересом наблюдающими за нами из камина. – Что это?

Такую я уже сегодня видела на обряде. Они были похожи на змеиные, но полностью состояли из огня, за исключением чёрных глаз-бусинок. Всего их было трое, и самая большая была размером с кошачью голову, и принадлежала явно не змее. У змей нет лап, а эта огненная живность мне их продемонстрировала, вытянувшись вперёд и перешагивая через горящие дрова.

- Камин, - удивлённо ответила Злата, слегка запинаясь, - в нём горит огонь... он даёт тепло...

Не найдя что ответить девушке, я в шоке наблюдала, как из камина, неспешно перебирая лапами вылезла состоящая из огня ящерица и уселась рядом со мной на ковёр, склонив мордочку набок.

- А это что? – как можно нейтральнее кивнула в сторону ящерки, которая несмотря на, в прямом смысле, полыхающую наружность никакого вреда ковро не причиняла.

- Это? – переведя задумчивый взгляд с меня на ковёр и обратно, Злата выждала небольшую паузу. – Это – ковёр.

- Да? – переспросила, вновь взглянув на ящерку. Клянусь, на мгновение мне показалось, что хвостатая ухмыляется! –

А что на нём?

- Ворс, - медленно кивнула девушка, робко улыбнувшись.
– Может мне всё же распорядиться на счёт ужина? Или помочь вам переодеться ко сну? Вы явно устали за сегодняшний день.

Фыркнув на слова змеелюдки, ящерка по-кошачьи потянулась и бесшумно пошла в сторону кровати, немного забавно перебирая лапами. Я бы обязательно умилилась, если бы хоть немного понимала, что происходит!

- Не надо, - медленно ответила я Злате на счёт еды и помощи, замороженно наблюдая, как огненное нечто запрыгнуло на кровать и плюхнулось на подушку, свернувшись калачиком.

- Я тогда вас оставляю? – неуверенно уточнила девушка, явно сомневаясь в моей адекватности.

- Угу, - смогла выдавить из себя, еле дождавшись пока она уйдёт, чтобы тут же подскочить к кровати. – Ты кто?

Мозг работать отказывался, а попытки проанализировать ситуацию просто откладывал на завтра. Ящерица же на мой вопрос просто фыркнула снопом искр, бесследно осевшими на подушку, лениво приоткрыв один глаз.

Злата не видела её? Или сделала вид, что не видит? Нет, второе невозможно, слишком растерянно она отвечала мне...

- Саламандра! – дошло до меня, стоило мозгу сложить в уме «ящерица» и «огонь».

Но Святослав мне ничего про них не рассказывал! Просто не посчитал нужным? Да нет, не сходится! Про леших же рассказывал, с пометкой: «Ты их не встретишь, но вдруг...»!

- И что мне с тобой делать? – с опаской разглядывая живность, спросила без надежды на ответ.

Ящерка снова фыркнула, перевернувшись на спинку, и похлопала себя передними лапами по животу.

- Почесать? – сдерживая нервный смех спросила у неё и выпала в осадок, когда саламандра уверенно кивнула.

Решив, что терять мне по сути уже нечего, я осторожно потянулась к ней рукой. Ощущения были странными. Она не была плотной, в обычном понимании этого слова, и состояла из языков пламени, которые, как не странно не обжигали, а ластились к моей руке, даря приятное тепло.

- Ну вот, - присев на кровать рядом с животинкой, продолжая осторожно её поглаживать, пропуская сквозь пальцы пламя, как длинную шерсть, я покосилась в сторону двери в спальню супруга. – Нормальные девушки выходят замуж за любимых и заводят себе йориков, ну или, на худой конец, корги, либо таксу, а я... - переведя взгляд на млеющую от моих касаний ящерицу, медленно вздохнула, - а я вышла замуж за царевича змеёнышей и завела себе галлюцинацию.

Ящерица не больно, но весьма ощутимо шлёпнула меня хвостом по руке, явно возмущаясь моему заявлению.

- Злата тебя видела? – понимая, как глупо со стороны выглядит мой диалог с живностью, я встряхнула головой и за-

лезла на кровать с ногами.

Вместо ответа саламандра поднялась на задние лапы, вытянувшись, чтобы наши головы оказались практически на одном уровне, медленно приближая свою мордочку к моему лицу. Забавно, но мне даже на мгновение показалось, что в её чёрных глазах мелькнуло моё отражение, и тут же пропало. Вернее, видеть что-либо вокруг я перестала из-за резко возникшей в теле слабости, падая на кровать, не в силах разомкнуть веки.

- Что ты... делаешь... - попыталась спросить у ящерицы, понимая, что если она реальна, то моё состояние – её лап дело, но не уверена, что получилось произнести хоть слово.

Да и ответом мне в любом случае была лишь тишина, за гранью которой мне мерещился шум горящего огня.

Постепенно звуки стали восприниматься отчетливей, как будто я вынырнула из-под воды на поверхность, но облегчения мне это не принесло. Наоборот, меня начало трясти от страха, стоило лишь открыть глаза и оглядеться вокруг.

Змеи.

Повсюду вокруг меня пространство кишело ими! Чёрные, коричневые, жёлтые, белые, с красноватым отливом, маленькие, огромные – они были везде! Переползая друг через друга, хаотично двигаясь и открывая свои пасти, они заставляли меня сжаться в комок и зажмуриться, лишь бы не видеть и не слышать их!

«Василиса!» - доносилось сквозь шипение множеством разных голосов и повторялось эхом в моей голове.

Чтобы хоть как-то избавиться от пробирающего ужасом до самых костей шёпота, я заткнула уши руками.

«Василиса! Василиса! Василиса!»

Лучше не стало. Наоборот, шёпот усиливался, с каждым разом повторяя моё имя всё громче и громче, постепенно переходя на крик.

- Хватит! – чувствуя, как по щекам из зажмуренных глаз катятся слёзы, закричала я. – Не надо! Перестаньте!

Стоило почувствовать, как змеи поползли по моим ногам – я перешла на визг. Их было слишком много! В какой-то

момент я не смогла даже пошевелиться, буквально накрытая с головой полчищем змей.

- Нет! – воздуха становилось всё меньше, и каждый новый вдох давался мне тяжелее предыдущего. – Не надо!

Как будто им было дело до моих просьб и попыток выбраться! Совсем отчаявшись, я уже почти провалилась в беспамятство от нехватки кислорода и горящих огнём лёгких, как почувствовала на своих плечах руки. Кто-то рывком вырвал меня из плена змей, резко подняв на ноги. Не задумываясь ни на секунду о том, что я делаю, тут же подалась вперёд, резко обняв спасителя, обвив руками явно мужскую шею. Глаза открывать было страшно. Прижавшись лицом к тёплой груди неведомого спасителя, я судорожно хватала воздух. В голове царил вакуум, лишь отстранённо сознание отмечало, что щека моя касается голой кожи, под которой размеренно бьётся сердце. Вслушиваясь в его удары, я и сама начала успокаиваться.

- Отцепись, - убийственно спокойный голос Всеволода рядом с моим ухом заставил меня подавиться новым вздохом.

Убрала руки и открыла глаза я одновременно, впрочем, как и отскочила от мужчины в сторону.

Мы находились в моей спальне, рядом с кроватью. В камине всё также горел огонь... саламандры нигде не было. А вот у двери в коридор стояла перепуганная Злата.

- Больше по таким мелочам меня не беспокоить, - холодно бросил в её сторону мой супруг и направился в сторону своей

спальни.

- Но, царевич... - девушка неуверенно сделала шаг вперёд, немного ступешавшись перед остановившемся и обернувшимся в её сторону через плечо Всеволодом. – Если у меня снова не получится разбудить царевну?

- Не беспокоить, - отчеканил мужчина, закрыв за собой дверь.

Молча наблюдая за его уходом, я никак не могла прийти в себя и сказать хоть слово. Да хоть что-нибудь сказать! Даже когда ко мне подбежала Злата, тараторя что-то про мои крики, и про то, как она пыталась меня разбудить, как позвала царевича, когда я начала задыхаться... я просто стояла и молчала, переводя рассеянный взгляд с девушки на огонь в камине. Казалось, стоит потерять бдительность, как оттуда вновь вылезет ящерица и утащит меня в самый кошмарный сон из всех возможных.

Злата, воспользовавшись моим состоянием, затащила меня в ванную, умыла, распустила мне волосы и помогла переодеться. Ну, как помогла – она просто сняла с меня платье и надела ночнушку, после чего уложила меня в кровать и ушла, не встречая на пути своей деятельности никакого сопротивления. Да и откуда ему взяться? Я была слишком занята прокручиванием в голове своего сна (если это можно так назвать!) чтобы обращать внимание на происходящее в действительности.

Что это было? И, где это было? Я так испугалась змей, что

совсем не запомнила, а что было вокруг кроме них. Лишь шум огня где-то вдалеке...

Треск в камине заставил меня вздрогнуть, а семящая по полу в мою сторону ящерица и вовсе подскочить на кровати.

- Нет! – рявкнула я на саламандру, стоило той запрыгнуть ко мне.

Ящерка замерла, послушно присев на самом краешке кровати, опустив голову вниз, бросая на меня виноватые взгляды. Ей стыдно? Не верю!

Будто услышав мои мысли, саламандра начала «нервно» шаркать передней лапой по одеялу, очень реалистично изображая, что она раскаивается.

- Зачем? – на мой вопрос ящерка лишь вздохнула и махнула лапой.

Не знаю, что имела она в виду – «неважно», или «потом объясню», но... я не чувствовала от неё угрозы. Странно, но факт. А вот от Всеволода ощущала, хотя он меня, вроде как, и разбудил. И больше попросил не беспокоить его по таким мелочам. Странно, что он вообще пришёл на помощь по просьбе Златы. Может спросонья был, не сообразил сразу что к чему?

Лёжа в кровати я ещё долго прокручивала в голове события сна и пробуждения, недовольно отмечая, что картинка царевича с голым торсом подозрительно часто встаёт перед глазами, вытесняя в воображении полчище змей из кошмара... но оно и понятно – главный змеёныш, ему по статусу

положено быть первым среди ползучих гадов.

Трудно сказать, сколько времени я провела, пытаюсь уснуть, периодически проваливаясь в промежуточное состояние между сном и явью, пока я резко не подскочила на кровати, услышав стоны где-то неподалёку.

Первой мыслью было, что кому-то очень плохо и срочно нужна помощь. В голове тут же выстроилась вбиваемая во всех студентов меда схема оказания первой помощи, названия препаратов сами всплывали в памяти, как и порядок действий... пока я не вспомнила где, собственно, сейчас нахожусь. Не в больнице. И определённо не на дежурстве. Женский стон за дверью спальни моего дражайшего супруга повторился вновь, с ним пришло и понимание – там кому-то не плохо, там кому-то очень хорошо. Хм. И как к этому относиться? С одной стороны, мне бы радоваться, что он ко мне не появился (появление царевича в моей спальне, когда он меня будил, опустим!), но радости почему-то не было. Было раздражение! У него жена за стенкой, а он там с какой-то минарой развлекается! И не удивлюсь, если с той самой, что заходила ко мне недавно! Тоже мне, ночная крикунья!

Поймав косой взгляд саламандры, которую я разбудила своим недовольным фырканьем, немного устыдилась. Проклятая женская натура! И мне царевич даром не нужен, и бесит, что кому-то нужен... или ему кто-то.

- Нет, так не пойдёт! – встав с кровати обратилась к недоумённо уставившейся на меня ящерице.

Саламандра слезла со своей подушки и опрометью бросилась к двери в спальню Всеволода, явно перекрывая мне дорогу. Не знаю, о чём подумала хвостатая, но пошла я в ванную, покачав головой на манипуляции ящерицы. Нет, зайти к царевичу с воплем: «Изменник! Кобель!», конечно, можно, но... зачем? Мы друг другу никто, относимся к браку соответственно. Правда, сильно сомневаюсь, что мне тут разрешат завести интрижку. Да и с кем? С подобным змеёнышем? Фу! Спасибо, обойдусь!

В ванную комнату звуки бурной личной жизни мужа не проникали, чему я очень обрадовалась. Даже больше, чем факту наличия здесь трубопровода с горячей и холодной водой! А то в своих пессимистических размышлениях я явственно представляла здесь быт средневековья, и как Злата таскает вёдра с горячей водой, дабы наполнить мне ванну. Но, слава всему сущему, здесь даже подобие душевой кабины было, которой я поспешила воспользоваться.

А вот гардеробная меня не радовала. Дурацкие платья всевозможных золотых оттенков были все одного и того же фасона, как то, что было на мне во время брачного обряда. Повздыхав, но всё же натянув на себя одно из платьев, я заплела подсушенные полотенцем волосы в косу и вернулась в спальню.

- Да не пойду я к ним! – закатив глаза обратилась к сала-

мандре, продолжающей стоять у дверей в покои Всеволода.

Стонov больше слышно не было. Закончили уже, что ли, рога мне наставлять? Хотя, плевать мне, если честно. Пусть чем хочет занимается, только так, чтобы мне при этом спать не мешал. О! Вот и нашла я причину, по которой меня раздражает ночное randevу муженька! И ни при чём тут женская натура – просто они шумели! А шумные соседи всех раздражают!

Ящерица, будто прочитав мои мысли, лишь покачала головой, медленно возвращаясь на свою подушку и устраиваясь для сна. Хорошо ей! У меня сна ни в одном глазу не было, несмотря на время... а сколько сейчас времени? Окон в моей комнате нет, часов нет. Ничего нет.

Бесцельно побродив по комнате и замёрзнув, я залезла обратно на кровать, накинув на себя одеяло. Камин горел, но тепла давал катастрофически мало. Так и заболеть не долго! Или этого змеелюди и добиваются – плохо протапливают мою комнату, чтобы я коньки отбросила от воспаления лёгких? А они, мол, и ни при чём – камин топили, кто же виноват, что «человечка» такой слабой оказалась...

- О! – воскликнула Злата, входя в мою спальню. – Царевна, вы уже проснулись! Доброе утро! Сейчас распоряжусь на счёт завтрака!

- Доброе утро, - буркнула я в уже закрытую дверь. Злата слишком шустро выскочила обратно.

Вернулась девушка довольно быстро, неся в руках поднос

с блинчиками, пирожками, вазочкой с вареньем и кружкой чего-то горячего. Кофе здесь явно не употребляли, поэтому ставлю на чай.

Усевшись за стол, я сначала с опаской приступила к завтраку, но вскоре расслабилась, с аппетитом уминая угощения. Несмотря на мои опасения, что меня будут либо травить, либо отвратительно кормить - всё было очень вкусно! Немного портили настроение причитания Златы, что я посмела самостоятельно умыться, одеться, расчесаться, да и в принципе проснуться, без её помощи, но на них я старалась остро не реагировать. Во-первых, она не виновата, что у них такой менталитет – Святослав рассказывал мне про это. Ну, а во-вторых, у меня к Злате накопилось несколько вопросов, и очень хотелось получить на них ответы.

- Злата, а могу я задать вопрос? – попивая травяной настой (всё-таки напиток оказался совсем не чаем, но пить можно), изображая смущение обратилась я к девушке.

- Да, царевна, конечно, - змеелюдка была само внимание.

- Скажи, а та девушка, что вчера приходила ко мне, кто она?

Злата напряглась. Лицо её не выдавало никаких признаков волнения, и если бы я случайно не посмотрела на пальцы девушки, которыми она вцепилась в подол своего платья до побелевших костяшек, то, скорее всего, я бы не заметила смены её настроения.

- При всём моём уважении, царевна, мне запрещено с ва-

ми говорить о ней, - после небольшой паузы всё-таки ответила Злата, в своей обычной доброжелательной манере. – Как вам спалось? Кошмары больше не мучали?

- Нет, не мучали, - отломив кусок пирожка, я попыталась зайти с другой стороны. – А имя этой минары Всеволода я могу узнать?

- Богдана, - кивнула мне Злата, слегка улыбнувшись. – Есть поверье, что кошмар не сбудется, если о нём рассказать. Если вы желаете поделиться, я выслушаю ваш кошмар.

Значит, Богдана. И с минарой я тоже угадала. Что ж, у ночной крикуньи появилось имя!

- Мне снились змеи, - честно ответила Злате, и лишь после того, как она опустила глаза, поняла, как это для неё прозвучало. – Прости, я не хотела тебя обидеть.

Наверное, змеелюдке и так не просто общаться с человеком (и не просто общаться, а прислуживать вдобавок!), а тут ещё я откровенно заявляю, что кошмаром моим были её братья.

- Вы не можете меня обидеть, царевна, - Злата слегка поклонилась. – И можете задавать мне любые вопросы, касательно жизни в царстве. Я осведомлена о вашем происхождении, и понимаю сложившуюся ситуацию.

Вот с последним её заявлением я бы поспорила! Очень сомневаюсь, что меня здесь хоть кто-нибудь может понять! Разве что наречённые, но где мне их искать, чтобы в жилетку поплакаться? Да и у них, насколько я поняла, с полозами

любовь до гроба, а не как у меня.

- Знаешь, Злата, у меня действительно есть несколько вопросов, - бросив взгляд на продолжающую спать саламандру, я перевела взгляд на змеелюдку, боясь пропустить реакцию девушки на мои слова. – Расскажи мне, а кто кроме змей здесь обитает? Ну, я имею в виду тех, кого обычные люди не встречают?

- Здесь, или в подземном мире? – уточнила Злата, слегка нахмурившись.

- А мы где? – на всякий случай спросила.

Я помню, что Святослав говорил про стык миров, и что переход в мир нагов для меня пройдет без последствий, но понятия не имела, где мы сейчас.

- Сейчас мы находимся в предгорье. Обычно наги не могут выходить в мир людей, но здесь это возможно, правда только в пределах горных троп.

Ещё раз посмотрев на огненную ящерицу, я попросила рассказать мне про местную чисть и нечисть. Ничего похожего на саламандру Злата мне не назвала. Какие-то горники (аналог леших, как я поняла), каменные тролли (мать моя – женщина, и такое существует!), горные русалки, гарпии, волкодлаки (сразу вспомнилась подружка Акулины!). С последними, если верить Злате, царская семья сотрудничала, но соблюдала какой-то договор о невмешательстве. Интересы их пересекались лишь в отношении неких охотников, которые зная о нагах и об особенностях предгорья, отслежива-

ли змеелюдей в горах. Естественно, царь и царевич стабильно встречались с вожаком стаи и что-то там решали. Что – Злата не знала, но была свято уверена, что царская семья в чём-то помогает оборотням.

- На днях царевич снова выйдет к волкодлакам, - радостно продолжила рассказ змеелюдка, - он возьмёт вас с собой!

- Зачем? – от неожиданности я кружку с остывшими остатками травяного отвара чуть не выронила.

- Вы – царевна, - просто ответила Злата, будто это всё разъясняло.

Перспектива идти куда-то со Всеволодом мне казалась сама по себе не очень радужной. А идти с ним куда-то в горы, на поверхность...

- Злата, мне нужна одежда, - поймав растерянный взгляд девушки, тут же поспешила объяснить. – Мне здесь очень холодно, камин не справляется...

- Топить его сильнее? – с готовностью предложила она, перебив меня.

- Ты можешь достать мне одежду? Не платье, а брюки и кофту? И обувь – что-то посущественнее, чем лёгкие балетки, или как вы их тут называете?

Злата смотрела на меня, как на осквернителя святыни. Нет, я помню, что здесь девушки брюки не носят – только платья, и шокировать общественность (читай – бесить муженька и нарываться на неприятности) я не собиралась.

- Не переживай, сверху я буду надевать платье, и никто

ничего не узнает! – добавила я железный аргумент, но Злата не прониклась.

Пришлось долго и нудно ей объяснять законы сохранения энергии и тепла, и что так я точно не заболею. Особенно, если учесть, что действительно придётся тащиться по горным тропам с царевичем к оборотням. Не знаю, в каком месте моей речи Злата сдалась – может на демонстрации мешковатости платья, и что под ним точно ничего не будет видно (да и раздевать меня здесь никто не будет – у Всеволода для этого минара есть, зачем ему под моё платье заглядывать?), а может змеелюдка согласилась на перечислении осложнений от простуды, которую я точно скоро себе здесь заработаю. Главное, в итоге я добилась того, что хотела – Злата ушла исполнять мою прихоть. И исполнила!

Она вернулась примерно через полчаса, явив мне чёрную обтягивающую кофту под горло, штаны из такого же материала, мягкие кожаные сапоги на плоской подошве и даже носки! Искренне поблагодарив девушку, я поскакала в ванную переодеваться. Теплее стало, да и привычней, чего уж скрывать! Даже не смотря на надетое сверху платье, которое действительно никак не выдавало наличие под ним другой одежды, я почувствовало себя гораздо увереннее. Ещё раз осмотрев своё отражение в зеркале и убедившись, что подол скрывает обувь, я, искренне улыбаясь, вернулась обратно в комнату к Злате.

- Бери плащ и следуй за мной, - стоило выйти, как моя

улыбка тут же слетела с лица под холодным взглядом стоявшего посреди моей комнаты Всеволода.

Не дожидаясь от меня какой-либо реакции, мужчина развернулся и пошёл на выход.

- Царевна, - Злата накинула мне на плечи подбитый мехом плащ, подталкивая в спину, вынуждая идти следом за Всеволодом. – Царевич берёт вас с собой на встречу с волкодлаками!

Я не успела никак отреагировать, в лёгком шоке, следуя за Всеволодом по каменным коридорам. А если точнее – практически перешла на бег, чтобы не отставать от царевича. Зря я не восприняла слова Златы на счёт встречи с оборотнями всерьёз, и тем более, не думала, что всё это произойдёт так быстро. И главное, я так и не поняла – зачем там нужна я? Объяснение змеелюдки, что моё присутствие там обусловливается статусом царевны – не в счёт. Краем глаза заметила, что саламандра семенит рядом со мной, с таким сосредоточенным и воинственным видом, что я невольно сбавила шаг. Интересно, а Всеволод тоже её не увидит? Или увидит? Царевич ведь не обычный змеелюд, как Злата. Уж... и магия какая-то должна быть у них, о которой Святослав решил мне не рассказывать...

- Не отставай, - обернувшись, злобно сверкнув глазами в мою сторону, муженёк свернул в один из коридоров, за которым неожиданно мы вышли наружу.

На мгновение я забыла, как дышать, разглядывая открывшийся перед глазами пейзаж. Мы стояли на горном выступе, тянущемся вдоль скалы куда-то за пределы моей видимости. Всеволод уверенно направился по тропе, пока я с замиранием сердца разглядывала кристально чистое синее небо и горные вершины на его фоне, сверкающие в солнечных лучах

снежными верхушками так ярко, что приходилось невольно щуриться. Даже пронизывающий холодный ветер несколько не портил впечатление от окружающей меня красоты.

- Василиса! – рыкнул Всеволод, успевший отойти от меня на приличное расстояние.

Пришлось осторожно двигаться в его направлении, с опаской поглядывая в пропасть, находившуюся по другую сторону тропы от скалы. Взгляды супруга, молча ожидавшего моего приближения, энтузиазма не прибавляли. Наоборот, в какой-то момент мне явственно показалось, что стоит мне дойти до него, как он меня в ту же секунду скинет вниз. Ящерка шла следом за мной, но на неё, в случае такого исхода событий, у меня было мало надежд в плане помощи. Если не сказать больше – саламандра меня точно не спасёт, даже если и предположить, что захочет.

- Повторю в последний раз, - сверля меня взглядом произнёс царевич, когда я остановилась в паре шагов от него. – Не отставай.

Легко ему говорить! Он, мало того, что и не человек, да к тому же не раз здесь расхаживал! А мне, во-первых, холодно, даже не смотря на утепление в виде надетой под платьем одежды и наличие сапог! Страшно подумать, что было бы с моими ногами, если бы пришлось здесь идти в их тканевых балетках! А во-вторых, высоты я не то, что боялась, но разумные опасения у меня были. Особенно, учитывая взгляды Всеволода – несколько раз он задумчиво посмотрел вниз, и

вот даже к гадалке ходить не нужно, прикидывал, как красиво я буду лететь.

- Держись как можно ближе к скале, - развернувшись, мужчина продолжил движение.

Что ж, скидывать не собирается, уже хлеб, как говорится. На ящерку, всё это время стоявшую рядом со мной, он не обратил совершенно никакого внимания. Ну, значит и он её не видит. Вариант, что он сделал вид, что не заметил горящую огнём животинку не подходит, тут хочешь, не хочешь – взгляд сам прилипает к яркому пятну на скалистой серой поверхности.

Решив последовать совету царевича, я стараясь идти не по центру тропы, а правее, и, как оказалось – не зря.

Громкие хлопки, смахивающие на выстрелы, подхваченные горным эхом, прозвучали слишком неожиданно и близко, заставляя меня вскрикнуть. Тут же им на смену пришёл гул, одновременно с которым Всеволод резко оказался возле меня, отталкивая в сторону.

- Нет! – закричала я, решив, что царевич хочет скинуть меня с обрыва.

- Заткнись! – рявкнул Всеволод мне в ухо, повалив на тропу и... закрывая собой от падающих на нас сверху камней.

Гул всё набирал обороты, а пыль, поднимающаяся от камнепада, уже не давала рассмотреть ничего, что происходит вокруг. Страху не было. Возможно, я изначально ничего хорошего не ожидала от этого похода к оборотням, но, как ни

странно, у меня даже мысли не было, что я могу сегодня умереть. До тех пор, пока не почувствовала, как несколько камней ощутимо ударили Всеволода, после чего он, кажется, потерял сознание, наваливаясь на меня всем своим весом.

Постепенно на смену шуму пришла тишина, нарушаемая лишь моим неровным дыханием. Дышать было трудно. Пыль оседала медленно, мешая оглядеться вокруг и затрудняя вдохи, вызывая кашель. Да и навалившийся на меня мужёнок весил немало, что тоже играло свою роль.

- Всеволод? – несколько раз позвав его, но так и не дождавшись ответа, я занервничала.

Не то, чтобы я так за него переживала, но... он закрыл меня собой, несмотря ни на что. Не хотелось бы стать причиной смерти человека, пусть он и не совсем человек.

- Гад ползучий! Змеёныш коронованный, - кое-как сумев выползти из-под царевича, костеря его на все лады и желая, как минимум, месяц посидеть на диете, дабы скинуть лишние килограммы, я начала оглядываться вокруг. – Ох ты ж...

Пыль уже осела, открывая мне заваленную камнями тропу с одной стороны, кажется, с той, откуда мы пришли, и Всеволода, лежащего на животе в пыли и каменной крошке. Плаща на нём не было, вероятно, потерял в самом начале камнепада, оставаясь в неизменном золотом камзоле, который стремительно темнел, напиваясь кровью царевича.

Как в каком-то остросюжетном фильме я стояла и невидяще смотрела на лежащего Всеволода. Так странно... обычно, за просмотром боевиков, в те моменты, где с героями что-то случается, и они, начиная паниковать, совершают глупые ошибки, я закатывала глаза и составляла мысленно план действий – чтобы я сделала, как сделала, в какой последовательности, а сейчас... в голове вакуум и ни одной разумной мысли.

Сознание будто разделилось на две части.

Одна вопила: «Валим отсюда! Быстро! Он не жилец, скорее всего! Найдём волкодлаков! Пусть помогут нам скрыться!». Да, вариант был не совсем плох. Уговорить оборотней помочь, возможно, будет не очень просто, но я справлюсь. Наобещаю с три короба наград от Святослава, расскажу про знакомство с их братией (Владимира ведь считается?). Если это не поможет – расскажу, что вслед за умершим царевичем на тот свет отправлюсь и я. Сомневаюсь, что змеелюди мне позволят вернуться домой, гораздо реалистичней звучит версия, что деду скажут, что расплющило меня вместе с муженьком камнепадом. Оборотни помогут! Обязаны проникнуться и помочь! И совсем скоро я буду сидеть на кухне с родителями, а всё это забуду, как дурной сон! Акулина будет счастлива со своим полозом, ведь нет Всеволода – нет про-

блем! Сестра никогда не узнает об угрозе, которая нависала над её семейным счастьем в лице зажавшегося царевича и старого договора. А я вернусь на работу, закончу ординатуру, встречу кого-нибудь, со временем выйду замуж. Кто знает, может однажды и Акулина меня сможет простить. Выслушать, понять. Надеюсь, что Святослав передал ей письмо, и она его прочитала, а не выкинула, едва узнав, от кого оно...

Но вот другая моя часть в это же время, вероятно та, где обитает совесть, робко шептала, что Всеволод ещё жив. А ещё, что я – травматолог, в конце концов и клятву давала! Не Гиппократ, само собой, там ведь Боги упоминаются - её уже чёрт знает сколько времени никто не произносит, а «Клятву врача Российской Федерации»...

- В клятве ни слова нет про нагов! Ни намёка на змеелюдей! – вслух спорить с совестью было удобнее, но не результативнее.

«...быть всегда готовым оказать медицинскую помощь...»

«...действовать исключительно в интересах пациента, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения...»

В голове вспышками всплывали слова, которые мы заучивали в институте. А вместе с ними тот факт, что Всеволод накрыл меня собой. Неважно, чем он руководствовался – по инерции, случайно или ещё как, но царевич спас мне жизнь. Это сыграло решающую роль в принятии непростого ре-

шения.

- Твою ж мать! – в сердцах выругалась я, скидывая плащ и снимая через голову платье, откидывая его в сторону, чтобы не стесняло движения.

Забавно будет, если в попытке оказать помощь царевичу, он решит умереть у меня на руках. Ага! А ещё смешнее будет, если именно в этот момент (по закону подлости) рядом появятся змеелюди. Даже гадать не нужно, что они подумают! Так и слышу уже полные ненависти вопли: «Человечка убила царевича!».

Подойдя к Всеволоду, начала осмотр. Голова целая, все повреждения пришили на спину, пульс есть, дыхание ровное – уже хорошо. Кровь на камзоле – плохо, очень плохо! Особенно учитывая раны, которые почти не просматриваются из-за грязи через разорванную ткань. Мне даже обработать нечем! Банально, даже воды нет! Будет заражение... но кровь остановить нужно, а там, может и подмога какая-нибудь подоспеет. И вообще, он ведь не человек! Где его суперспособности? Регенерация там, или ещё что? Где, в конце концов, эта пресловутая ужиная магия?!

Дорвать камзол не вышло – слишком плотная ткань, у меня банально сил не хватило. Пока я соображала, что я могу использовать как нож, высматривая поблизости острые камни, ко мне приблизилась саламандра, про которую я уже и думать забыла! Запрыгнув на спину царевича, ящерка положила по центру спины раненого свою лапку и кивнула го-

ловой на меня.

- Что? – спросила, и получила в ответ тишину и ещё один кивок на мою руку.

Медленно протянув свою ладонь, и разместив её рядом с лапкой саламандры, я ощутила тепло, медленно переходящее в почти дискомфортное жжение. Но самое интересное началось дальше – камзол царевича начал гореть! Буквально за пару секунд ткань на спине Всеволода исчезла, обернувшись пеплом, не причиняя никакого вреда и так израненной спине! Чистой спине! Огонь убрал всю грязь! Странно, что раны не прижёт...

- ...! – крайне нецензурно высказала я своё мнение о способностях ящерицы, наблюдая, как она отходит в сторону.

Встряхнув головой, пообещав себе подумать об этом чуть позже, я вернулась к ранам царевича. Их было три – два пустяковых пореза, неглубоких, с едва заметными кровоподтёками, и один серьёзный. Мало того, что глубокий, так и синева вокруг отчётливо свидетельствовала о минимум трещине в ребре (или трещинах в рёбрах). Да, крутить Всеволода точно нельзя! Его зашивать нужно! Только нечем.

Порвав платье на подобие бинтов, я, осторожно протаскивая ткань под неподвижным телом, как могла останавливала кровотечение. Поначалу Всеволод пару раз издал полустон-полувсхлип, заставляя меня останавливаться и проверять его состояние, но под конец затих. В общем у меня получилось вполне сносно, несмотря на полное отсутствие

средств оказания первой помощи. По крайней мере, от кровопотери не умрёт... я надеюсь. Заражение крови тоже теперь не грозит, но это не моя заслуга – ящерица сама решила помочь. Осталось только разобраться - как и зачем.

Подняв и встряхнув свой плащ, я осторожно закутала им Всеволода. Всё, дальше от меня ничего не зависит – совесть может быть спокойна. Осталась сущая мелочь – понять, что делать дальше. Буду реалисткой, вариантов у меня немного. Всего два – сидеть здесь рядом с царевичем, либо пойти дальше по тропе.

- Свободны! - отпустив нагов, Богдана осторожно прошла через освободившийся от завала проход на тропу.

Девушка очень надеялась, что при разборе камней мужчины наткнутся на тело человечки, но этого не произошло. Расстраиваться минара и не собиралась. В конце концов, вероятность того, что царевна свалилась в пропасть была в разы выше, чем вариант, что её раздавило камнепадом. Зачем всё так усложнять? Прав был отец, повторяя, что охотникам доверять нельзя! Устроили здесь представление, хотя в разы проще было бы просто пристрелить человечку! Она и так им на блюдечке преподнесла место и примерное время прогулки царевны до волкодлаков, пусть это было и довольно рискованно. Но удержаться от такого лёгкого способа избавиться от человечки, девушка не смогла. За Всеволода она не переживала – царевича убить не так-то просто, а здесь, на границе миров, в случае серьёзной опасности ужи смогут его укрыть. Ну, или перенести к царю, если ситуация будет совсем плоха.

Идти пришлось не долго, но, увиденное Богдане очень не понравилось.

Царевич. Присев на корточки рядом с укрытым плащом мужчиной и бегло осмотрев его – настроение минары резко

ухнуло вниз. Нет, со Всеволодом было всё в порядке – кровотечения нет, раны перевязаны, регенерация идёт полным ходом. Более того, ещё минут пять и Всеволод придёт в себя. Злило девушку другое – перевязан царевич был лоскутами, сделанными из платья царевны. А раз сам он это сделать был явно не в состоянии, то...

Эта человечка выжила! Мало того, не просто выжила, а ещё и Всеволоду помогла! Поразительная наглость! Решила прогнуться и выслужиться перед царевичем! Её, Богданы, царевичем! И где она?! Девушке очень хотелось бы верить, что, перевязав раны Всеволода, человечка спрыгнула с обрыва, но... это было бы слишком восхитительно, чтобы быть правдой.

- Богдана? – уйдя в свои мысли, минара пропустила момент пробуждения мужчины.

- Мой царевич! – упав на колени рядом с ним, минара склонила голову, прикрывая глаза. – Я так испугалась за вас! Стоило узнать про обвал, как бросилась следом... надеюсь вы простите мне эту вольность?

Царевич никак не отреагировал на её речь, медленно поднимаясь на ноги и снимая с себя лоскуты бывшего платья Василисы.

- Платье царевны лежало рядом с вами, я перевязала вас им, - не зная, помнит ли Всеволод кто ему помог, или нет, Богдана решила рискнуть. – Я понимаю, возможно не стоит это сейчас говорить, но я случайно узнала, что сегодня Злата

приносила вашей супруге мужские вещи... я не придавала этому значения, но увидев вас без сознания и её брошенную одежду... это так похоже на спланированный побег...

Глаза Всеволода полыхали переливающимся золотом. Его супруга посмела сбежать?! Здесь?! В горах?! Она ещё глупее, чем он думал! Но самое главное, мужчину задел поступок этой женщины. Бросить своего мужа под завалом, тем более, учитывая, что не пострадала царица лишь благодаря ему – это слишком низкий поступок. Поступок, характеризующий её целиком и полностью. Всеволод понимал, что он выжил бы в любом случае, даже если бы Богдана не пришла и не перевязала ему раны. И дело здесь было не в регенерации и второй ипостаси – подземный мир близко, а ужи не дали бы наследнику умереть, в любом случае. Знала ли об этом Василиса? На что она надеялась? Ещё эта одежда... а что, если Богдана права, и побег был спланирован изначально? Перед обвалом царица точно слышала выстрелы. Охотники? Может его супруга вступила с ними в сговор? Но как? Находясь в предгорье – это невозможно. Святослав не стал бы иметь с ними дело, даже ради внучки. Возможно, Василиса спланировала всё заранее, до проведения обряда? Если всё обстоит именно так, то царица был с ней слишком мягок. Непозволительно мягок. Что ж, эту свою ошибку мужчина исправит в ближайшее время.

- Возвращаемся, - скинув с себя остатки камзола и рубашки, царица пошёл по тропе, едва сдерживая себя от оборота

в ужа из-за kloкoтaвшeй внyтpи злoсти.

- A кaк жe цapевнa? – poбкo пoдoлa гoлoc пpeдaннaя минaрa. – Bы oтпyститe ee?

- Я нe coбиpaюcь зa нeй бeгaть, - xoлoднo пpoизнёc мyжчинa.

B кoнцe кoнцoв, для этoгo eсть ищeйки. Bceвoлoд пoдoждёт, пoкa cypyгy пpивeдyт к нeмy. И дaйтe Бoги eмy cил нe yбить глyпyю жeнщинy нa мecтe!

Понятия не имею, сколько времени я шла по тропе, опасно прижимаясь поближе к склону, боясь сорваться вниз, но замёрзла я сильно. Даже накинутые на плечи остатки платья не спасали от пронизывающего до костей холода. Может зря я решила пройтись? Сидела бы рядом с царевичем и... и что? Вот именно, что ничего! А выбирая между действием или бездействием, я всегда выберу первый вариант. Хоть и не всегда выбор окажется правильным, вспомним хотя бы моё желание оградить сестру от заведомо неудачного брака. Угу, оградила! Ничего не скажешь... как там говорить-ся? Благими намереньями вымощена дорога в ад? Поздравляю себя, так оно и вышло! Правда, в моём случае – дорога вымощена в горы, с дополнением в виде супруга. Отличная мы пара! Он там умирает закутанный в мой плащ, я тут без плаща окоченею в какой-то момент. Те, кто нас найдут, интересно, оценят всю иронию ситуации?

Но ладно, не будем о грустном! В конце концов, ящерка уверенно семенит впереди меня, не выражая никакого протеста против нашей прогулки. И хоть я не до конца ей доверяю (сон со змеями я вообще сомневаюсь, что когда-нибудь смогу забыть, впрочем, как и то, что саламандра имеет к этому прямое отношение!), но сейчас склонна относиться

к спокойствию огненной живности, как к хорошему знаку.

- Твою ж мать! – выдохнула я, стуча зубами, наблюдая, как платье, подхваченное порывом ветра, полетело вниз с обрыва.

Всего-то хотела немного накинуть его на голову, на манер капюшона, но пальцы замёрзли на столько, что не удержали скользкую ткань.

- А греть ты... - хотела попросить саламандру побыть моим персональным обогревателем, но оборвала себя на полуслове. Ящерицы рядом было не видно.

Она меня бросила, или просто ушла слишком далеко вперёд? Надеюсь, верно второе. И очень надеюсь, что скоро догоню её и согреюсь. Подбадривая себя мыслью о скором тепле, я упорно двигалась вперёд, придерживаясь рукой за скалу и смотря исключительно под ноги – оптимист во мне упорно молчал, уступив место реалисту, не устающему повторять, что, если я оступлюсь и упаду – подняться будет проблематично. А если точнее – невозможно. Но всё-таки я оступилась. Первое, что я почувствовала – облегчение. Так устала идти, так хочу спать. И пусть на границе сознания звучит тревожный голосок, что спать нельзя категорически – глаза открыть сил нет. Даже теплее стало, кажется...

- Ну, здравствуй, царевна! – мужской бас прозвучал слишком неожиданно, заставив меня вздрогнуть и открыть глаза.

Трое мужчин стояли рядом со мной гадко улыбались. Взгляд приковывали блестящие в лучах солнца ножи, вися-

щие на поясах у каждого из них. Странные такие ножи – длинные, изогнутые, с гравировками в виде пронзённых копьями змей. Да и ручки обтянуты змеиной кожей. Ну что ж, я даже рада, что наги нашли меня, вот только не думала, что змеелюди используют в быту шкурки своих собратьев, если только они не...

«Охотники на нагов» - услужливо выдало подсознание.

Могла бы догадаться и раньше. Не припомню, чтобы наги носили камуфляж. Да и змей, расцветки военной формы явно нет.

- Что-то не похоже, - подал голос один из них, внимательно меня осматривая. – Почему в чёрном?

- Кто ж этих тварей разберёт? – ответил ему тот, что стоял ближе ко мне, отстёгивая нож от пояса. - Может мода новая у ужей!

Они противно захохотали, а меня прошиб холодный пот. Всплеск адреналина дал забыть о холоде и прочих неудобствах, давая возможность думать и искать хоть какой-то выход. Чёрт! Это ведь обычные люди! Люди! Неужели не получится с ними договориться?! У царевны ужей – точно нет, но меня эти змеюки не признали! Так что у простой девушки Василисы шанс есть. Маленький, слабенький, но есть! Главное, чтобы они поверили, что я – не царевна! Что не имею отношения к ужам и нагам!

- Вызовите скорую, - откашлявшись попросила я, медленно принимая сидячее положение, заставив мужика с ножом

замереть, - а лучше сразу МЧС, и мне нужно позвонить маме, у вас есть мобильный? И ментов надо вызвать, здесь сектанты какие-то обитают! Они подругу мою в пещеру увели! Нинку нужно спасти!!!

Последняя фраза у меня вышла на грани истерики, даже имитировать не пришлось – слишком угрожающим выглядел нож в руках охотника. И слишком близко он находился от меня. Надеюсь, то что я несу заставит их усомниться в моей царственности! И пусть версия, что я гуляла с подружкой в горах шита белыми нитками – главное потянуть время. Не могу объяснить откуда, но я точно знаю, что нужно просто подождать – помощь придёт. Главное – продержаться!

- Что? – почти хором переспросили они, переваривая то, что я нагородила.

- Дайте позвонить! – всхлип вырвался сам собой. – Или, вы – одни из этих, да?! Я не хочу в пещеру!!!

Слёзы из глаз полились сами, видимо накапливающийся во мне за всё это время стресс решил наконец-то выйти наружу.

- Может и правда не царевна она? – зерно сомнений нашло свою почву.

- Или брешет, - мужик с ножом сделал шаг ко мне, и наклонившись резко ударил меня кулаком в живот, - сейчас проверим!

От боли у меня перехватило дыхание, и я не сопротивлялась, когда охотник схватил меня за волосы и дёрнул, отки-

дывая голову назад.

- Глаза человеческие, - медленно протянул изверг, наблюдая, как я хватаю ртом воздух, - она не царевна! - выругавшись, он обернулся к своим товарищам. - Девушку нужно увести отсюда.

Сняв с себя куртку, он накинул её мне на плечи, не обращая внимания на мою инстинктивную попытку отшатнуться в сторону.

- Стой, сейчас по-другому проверим, - остановил его другой охотник, подойдя ко мне и протянув телефон, - давай, царевна, звони маме.

Взяв дрожащими руками кнопочный телефон с выдвинутой антенной, я медленно начала окоченевшими пальцами набирать наш домашний номер.

- Алло? – спустя четыре мучительных гудка мамочка сняла трубку.

- Мам, это я... - голос дрогнул, но сказать больше ничего мне не дали, просто отобрав телефон и сбросив вызов.

- Пробей номер и сверь, - охотник передал телефон самому молчаливому из них и обратился ко мне. – Правильно назовёшь адрес, по которому только что звонила и имя своей мамы, - интонация, которой он выделил это слово не оставляла сомнений, что мне не верят, - останешься жива.

Я готова была назвать не только адрес и имена с фамилией родителей, но и всё остальное – от дат рождения до номеров страховки, но не успела. На охотников, как будто из ниот-

куда, налетели мужчины с мечами в чёрных одеждах. И вот в том, что новоприбывшие точно змеелюди – лично у меня сомнений в этот раз не было никаких. Особенно после того, как один из нагов встал передо мной, перекрывая обзор на дерущихся позади мужчин и сказал:

- Царевна, вас велено доставить обратно к супругу.

- Кто велел? – сжавшись, почти шёпотом уточнила я, отчетливо слыша звуки борьбы между нагами и охотниками.

- Царевич, - коротко ответив, мужчина грубо схватил меня за предплечье и потащил в сторону.

Всеволод жив. Эта новость странным образом успокоила меня. Ну, оно и понятно – в конце концов, врач я, или хвост поросячий? Конечно, о каждом своём пациенте я переживаю. Пока переживаю. Петрович не раз нам повторял, что со временем это пройдет, и никто из нас не будет так болеть душой за каждого человека, мол, закостенеет, но мне, если честно, этого не хотелось. Может в силу возраста, или характера, но мне хочется верить, что даже через двадцать лет работы практикующим травматологом я буду относиться к своим пациентам так же, как и сейчас, с сопереживанием и лёгким трепетом. Вернее, хотелось. Сомневаюсь, что здесь, или в подземном мире, кому-то из нагов нужен человеческий доктор. Скорее, такими темпами, врач может понадобится мне. Да, эта мысль более реалистична!

Думая об упущенном в своей жизни, я смутно запомнила, как мы с сопровождающим оказались внутри пещеры, и это отнюдь не от предстоящей встречи с супругом, или от пережитого ужаса от встречи с охотниками, нет. Даже не из-за краха моих профессиональных надежд. По-настоящему, до

дрожи в позвоночнике, меня испугал крик одного из этих змеененавистников, когда мы отходили от места сражения.

«Тебе не уйти, царевна! Мы всё равно тебя достанем! И в следующий раз у тебя не получится запудрить нам мозги, мразь! Я запомнил тебя!»

Было что-то в его словах и интонации такое, что не давало усомниться – найдут. Однажды они действительно найдут меня. Что ж, в крайнем случае никогда больше не буду выходить на поверхность, ведь спуститься сюда они не смогут, наверное? Ну, или попрошу Всеволода переместить меня в подземный мир. В конце концов, я, судя по всему, жизнь ему спасла (раз ведут меня к нему куда-то вглубь гор, а не к его тушке, находящейся при смерти и валяющейся на тропе, где я его оставила), неужели он не пойдёт на встречу и не исполнит мою просьбу? Ничего такого в ней, по сути, и нет. Не звезду же с неба попросить собираюсь! Хотя, учитывая наши с ним взаимоотношения... но с другой стороны, может теперь у нас наконец-то выйдет конструктивный диалог?

Все мои надежды улетучились, стоило оказаться в небольшом зале с тронном по центру, на котором сидел Всеволод с почти нечитаемым выражением на лице. Почти. В глазах я отчётливо увидела желание убить меня на месте, вот только не совсем понимаю, а за что? Если я настолько его раздражаю одним своим видом, то мог бы оставить у охотников, зачем сам прислал за мной спасителей?!

За тронном с такими же poker фейсами замерли четверо

мужчин в чёрном, вероятно охрана, а вот слева стояла Богдана, чьё присутствие мне было не совсем понятно. Минара смотрела на меня с плохо скрываемым торжеством, и, вот спорить готова – не к добру это.

- Не рада меня видеть, супруга моя? – холодно спросил Всеволод, стоило мне остановиться в паре метрах от трона.

Выглядел он вполне сносно, если бы я не знала, что несколько часов назад он истекал кровью, то в жизни бы не поверила.

- Как и ты меня, супруг... - недоговорив, сбилась на полуслове, заметив, как глаза царевича полыхнули золотом.

В прямом смысле! Нет, умом я понимаю, что он уж, и что может перекидываться в змеюку, но вот так, в живую, видеть такое мне ещё не приходилось. Если, конечно, не считать возвращение домой Акулины, но там у неё глаза пульсировали золотым, не так ярко, и не так... зловеще.

- А мне есть, чему радоваться? – с рычащими нотками переспросил Всеволод, но ответа дожидаться не стал. – Может, уму твоему? Ведь сколько нужно всего просчитать, чтобы спланировать всё, верно? Или я должен радоваться твоей беспринципности? Или тому, что я жив? На что ты надеялась?

- Спланировать? – ничего не поняла, кроме того, что у него ко мне миллион необоснованных претензий. – Слушай, если ты на счёт одежды, то не моя вина, что здесь так холодно! Спасибо Злате, что...

- Забудь о Злате, - резко перебил меня мужчина, заставив вздрогнуть. – Я жду ответ.

- Что со Златой? – страх за девушку перекрыл во мне инстинкт самосохранения, застав практически закричать на царевича. Понятия не имею, что я сделаю, но если из-за моей просьбы принести мне одежду этот гад коронованный что-то сделал со змеелюдкой, то себе не прощу точно. – Урод хвостатый, если ты с ней...

Договорить я не успела. В одно неуловимое движение Всеволод оказался около меня, а ещё через секунду прижал меня к стене, сжимая руку на моей шее.

- Думаешь, самая умная? На что ты рассчитывала? – я вцепилась руками в его пальцы, в абсолютно бесполезной попытке ослабить хватку. – Даже если бы Богдана не пошла следом и не перевязала мне раны, неужели ты думаешь, что смогла бы так от меня избавиться? Надеялась на охотников? На то, что в горах сможешь затеряться? Сможешь сбежать в **МОИХ ГОРАХ?!**

Воздуха катастрофически не хватало, в глазах начало темнеть, я не то, что ответить ему не смогла, до меня не сразу дошёл смысл его слов, но даже обдумать их Всеволод мне не дал. Царевич разжал пальцы, брезгливо наблюдая, как я падаю на колени перед ним, кашляя и жадно хватая ртом воздух.

- Моё терпение кончилось, супруга, - практически выплюнул царевич, отвернувшись от меня. – Увести!

Ко мне тут же подошли двое мужчин, и, не обращая никакого внимания на мой затянувшийся кашель, практически потащили на выход. Я уже ничего не видела, из-за набежавших на глаза слёз. Обида душила похлеще руки муженька, но я списывала всё на кашель. Слишком много чести лить слёзы из-за этого козла! Он пожалеет об этом!

Лишь когда меня опустили на ковёр в моей спальне и оставили одну, я дала волю слезам. Не хотела, но истерика всё-таки вылезла наружу и уговорить её смогла лишь свернувшаяся калачиком на моих коленях саламандра, непонятно как оказавшаяся вновь рядом со мной.

- Свободны! – наблюдая, как уводят его навязанную су-
пругу, Всеволод отдал приказ всем покинуть малый зал.
Охрана послушалась молниеносно, а вот минара осталась
стоять на месте. – Богдана?

- Мой царевич, - девушка слегка поклонилась, нервно об-
лизав губы, - могу я высказать своё мнение?

- Попробуй, - выслушивать минару у мужчины времени
почти не было, но в качестве поощрения за её преданность
он решил выделить ей пару минут.

- Не считите за дерзость, но вы были слишком мягки с
царевной, - нежный тон голоса девушки никак не сочетался
с кипящим негодованием взглядом. – Её поступок по нашим
законам приравнивается к покушению на...

- Я знаю наши законы, - перебил её Всеволод. – Что-то
ещё?

- Нет, мой царевич.

- Ступай, - лёгким кивком головы мужчина указал ей на
дверь, и, не дожидаясь поклона, отправился к своим поло-
зам.

Отчёт ищек его не впечатлил. Из обрывка разговора
между охотниками и царевной понять ничего толком было
невозможно. Более того, если судить по позе и напуганному

состоянию, Василиса была совсем не рада их компании.

Не сходится.

Как и окрик единственного спасшегося из них, в котором он угрожал царевне и упрекал во лжи. Девушка умудрилась за помощь наобещать им чего-то и нарушить слово? Только если труп самого Всеволода, но... снова не сходится. Охотники прекрасно знают, что в предгорье ни одного члена царской семьи убить не получится.

Ещё раз изучив отчёт, Всеволод заострил внимание на плаще. Богдана ни слова не сказала, что укрыла его плащом царевны, упомянув лишь про брошенное рядом платье. Просто забыла? Испугалась и не придавала значения, чей именно плащ взяла в руки? Возможно. Но где тогда платье? Скинула вниз, судя по всему. Вот только нашли его ищейки в паре километров от места обвала. Сдуло ветром? Не очень похоже.

Устав гадать, Всеволод спустился в подземный мир. Верный уж тут же возник рядом, возмущаясь по поводу долгого отсутствия своего царевича. Мужчине и самому было не по себе находится в горах без преданного друга, но таковы законы древней магии – ни одна змея не может покидать подземный мир с осени по весну. Даже наделённые магическим даром ужи не в силах нарушить это правило. И хоть предгорье и является пограничной зоной, давая змеелюдям возможность выходить здесь на поверхность, на змей эта привилегия не распространяется.

«Волкодлаки!» - прошипел уж Всеволоду, стоило им ока-

заться в покоях царевича.

Настоящих покоях, а не той комнаты рядом с Василисой, в которой ему приходится обитать, пока не улажены все территориальные конфликты с двуликими.

- Думаешь, они смогут что-то прояснить? – задумчиво протянул Всеволод, прикидывая, что взамен за информацию могут потребовать волки, перебирая документы на рабочем столе, отмечая не срочные в сторону.

«Они всегда следят!» - свернувшись у ног царевича, протянул уж.

Змей был прав, волкодлаки могли наблюдать, и, если царевич хотел узнать, о чём говорили охотники с Василисой – нужно было идти к ним.

- Пожалуй, так и сделаю, но позже. Сначала мы с тобой навестим Злату.

Первым же приказом, после возвращения с тропы и отправления на поиски Василисы ищеек, царевич приказал сопровождать приставленную к супруге змеелюдку под охраной в подземный мир, подозревая её в сговоре с Василисой, и сейчас, наблюдая, как сжалась девушка под его взглядом, сомнений в том, что она чувствует себя виноватой, у него не осталось.

- Рассказывай, - одно слово, сказанное тихо, в привычной холодной манере, заставило девушку затрястись.

Слова сами лились из неё потоком, вместе со слезами и всхлипами, но в них не было ничего из того, что ожидал

услышать Всеволод.

«Не врёт!» - прокомментировал уж, стоило Злате завершить.

И что получается? Василиса мёрзла и попросила одежду. Всё. Злата не знала ничего о планах царевны, и помогла лишь из опасений, что супруга царевича заболает.

- Ты не имела права приносить что-либо царевне без моего дозволения, - безразлично смотря на слёзы Златы, произнёс Всеволод. – В моём царстве для тебя больше нет места.

С этими словами мужчина молча покинул комнату, на ходу отдав приказ о высылке Златы в царство Святослава. Пусть он дальше решает судьбу помощницы своей внучки.

«Жестоко?» - уж был не согласен с таким решением.

- Сегодня она без моего ведома принесла ей одежду, а завтра, точно так же, принесёт нож? – пояснил царевич.

«Яблоки резать?» - почти иронично прошипел змей.

- Или меня, - в тон ответил Всеволод.

«Хочу посмотреть!»

- Как она меня прирежет? – царевич даже остановился.

«Царевну!» - пояснил уж, оскалившись. – «Красивая?»

- Не в моём вкусе, - честно ответил мужчина, и, сам того не ожидая, вспомнил прижавшееся к нему стройное тело супруги в ночной рубашке, когда он пробудил её от кошмара. – Но, стоит признать, не уродина.

«Богдана?» - змей указал на вкусовые предпочтения царевича.

- Слишком много на себя берёт в последнее время, но – да. Полностью отвечает всем моим требованиям.

«Зазналась!»

Всеволод не стал никак на это отвечать, признавая правоту ужа. В любом случае, минара на данный момент ходит на грани, но стоит ей переступить черту – царевич быстро поставит её на место. И девушка прекрасно должна была это осознавать.

«Изменять плохо!» - укорил змей Всеволода.

- Да? Тогда считай это данью моего уважения к происхождению дражайшей супруги, - хмыкнул царевич. – Ведь среди людей это норма – иметь женщин помимо законной жены.

«Ты – не человек!» - это заявление ужа царевич оставил без ответа.

Следующие пять дней Всеволоду пришлось провести в подземном мире. Сначала приём делегации из царства Павла, затем гонцы от Святослава, с вопросами о царевне. Что ж, на все их вопросы он ответил довольно лаконично – сыта, обута и, в данный момент, жива.

Лишь на шестой день Всеволод наконец смог покинуть царство и вернуться в предгорье. Желание навестить минару и немного отвлечься пришлось отодвинуть – сначала встреча с оборотнями. Все эти дни Всеволод не забывал о своей супруге, читая доклады о её состоянии и поведении. К слову, нареканий у него не было. Покои не покидала, истерик не закатывала, исправно ела три раза в день. Наблюдателей,

правда, немного смутили её периодические разговоры с самой собой, иногда с огнём в камине, но Всеволод списывал это на человеческую суть. Кто знает, какие ещё у неё странности? Побег больше не планирует, и ладно. С другой же стороны, если бы Василиса дала сейчас повод уличить её в чём-либо – это очень бы упростило жизнь Всеволода.

Как ни странно, но волкодлаки откликнулись на просьбу о встречи практически сразу, будто только этого и ждали. Когда Всеволод вышел из пещеры на отвесной выступ скалы, вожак в сопровождении своего советника и дочери уже находился на нём.

- Приветствую царевича ужиного предгорья! – кивнул Руслан, глава волчьей общины, остановившемуся напротив Всеволоду.

- Приветствую вожака стаи, - ответил царевич, взмахом руки приказывая сопровождающим его полозам удалиться.

- Я слушаю тебя, - дождавшись, когда кроме Всеволода и своих приближённых, на выступе никого не останется, вожак выжидательно посмотрел на царевича.

- Около недели назад...

- На тебя и твою супругу напали охотники, - продолжил за царевича Руслан.

- Верно, - Всеволод кивнул. – Если вы знаете это, то должны быть в курсе событий, произошедших потом.

- Что именно интересует царевича?

- Я хотел бы знать, о чём моя супруга говорила с охотни-

ками.

- А у неё спросить ты не можешь? – брови вожака удивлённо поднялись вверх.

Руслан ожидал, что по поводу этого нападения Всеволод обратится к ним, но такого вопроса он предположить не мог. Оборотни видели всё, от начала камнепада до спасения Василисы. Царевна проявила настоящее мужество и отвагу, спасая своего супруга, чем заслужила уважение стаи. И интерес, но об этом вожак решил не говорить.

- Я спрашиваю у вас, - ушёл от ответа на вопрос Всеволод.

Не объяснять же ему, что он не верит своей супруге, а для вынесения приговора на смертную казнь за сговор с охотниками и покушением на его жизнь доказательств на данный момент не хватает. Нет, убивать её в планы мужчины не входит, а вот расторгнуть брак, с позором отправив обратно Святославу – очень даже входит. А после потребовать земли гадючьего полоза Василеска, в качестве моральной компенсации за причинённый ущерб...

- Я выполню твою просьбу, - взвесив все за и против, и переглянувшись с дочерью, сказал Руслан. – Если в ответ ты выполнишь мою.

- И в чём она заключается?

Всеволод был готов услышать всё, что угодно, начиная со спорной тропы у истока горного ручья, которую вожак сейчас потребует вернуть во владения стаи, до приватизации пещер с горячими источниками в пользу волчьей общины, но

просьба Руслана его озадачила:

- Мы хотим поговорить с царевной.

- Зачем? – Всеволод прокручивал в голове варианты, но ответа не находил.

- Так ты выполнишь нашу просьбу? – вместо ответа снова спросил вожак.

Полыхнув золотом в глазах, царевич медленно кивнул.

С момента моей последней встречи с муженьком прошла почти неделя, и время я проводила довольно спокойно. Если не сказать, что слишком спокойно. Мне исправно приносили еду три раза в день. На этом развлечения заканчивались. Если не считать мой мандраж, в ожидании новой встречи со Всеволодом, но это просто нервы.

Я просыпалась, умывалась, смотрела на огонь в камине. Ходила взад-вперёд по покоям, ела. Иногда развлекала себя разговорами с саламандрой, практически постоянно находящейся рядом. Она, хоть и молчит, но поговорить мне всё равно было больше не с кем. Злату я больше не видела, и неизвестность, что стало с моей служанкой, изрядно давила на нервную систему. И совесть. Вместо Златы теперь приходила другая девушка, которая отказалась называть своё имя, как в прочем и разговаривать со мной. Обиделась, наверное, на моё вероломное предательство в отношении их любимого

Всеволода!

Мысли, поговорить с дражайшим супругом начистоту у меня были, но... отметались в сторону. Во-первых, у меня на шее живописно синел отпечаток его лапищи. К разговорам не очень располагает. Ну, а во-вторых, нужно было сразу всё рассказывать, чего уж теперь! Но даже и тогда царевич вряд ли бы мне поверил. Он всё решил ещё до моего прихода в тот зал! Каким образом какая-то человечка могла спасти царевича? А вот минара – другое дело! Да и сама Богдана – молодец! Девушка явно не промах! Вот только никак не могу понять, она случайно оказалась в нужное время в нужном месте и просто воспользовалась ситуацией, или же сама в чём-то замешана? Бред! Наги практически молятся на правящую семейки, а здесь и Всеволод неплохо огрѐб... ладно я, отношение ко мне понятно, но царевич...

И ещё, допустим она просто мимо проходила. Ну, мало ли, прогуляться вышла! Но как она не побоялась так нагло врать? Как там прошипел на меня этот гад коронованный? «Даже если бы Богдана не пошла следом и не перевязала мне раны, неужели ты думаешь, что смогла бы так от меня избавиться?» - так, кажется? Вот только кровь этому идиоту остановила я, а лавры достались другой. Неужели она не побоялась, что правда всплывёт? Или как раз наоборот, всё просчитала, и прекрасно знала, что мне не поверят, если попытаюсь рассказать? А может Богдана думала, что я просто не вернусь обратно... До сих пор не могу нарадоваться

ся, что умудрилась надеть под платье штаны с кофтой! А то, что охотники поверили в моё представление – вообще можно считать настоящим чудом!

От воспоминаний моего нахождения рядом с охотниками кинуло в дрожь. Но чем больше я размышляла, тем чётче приходило осознание, что они там появились не случайно. Они и Богдана. Слишком много совпадений.

Вот только никак не могу понять, откуда охотники могли знать, что там будет царица? Ведь, если верить Злате, Всеволод обычно встречался с оборотнями один. Выходит, кто-то из нагов доложил. И кроме Богданы никто мне в голову больше не приходит. Эта ночная крикунья, конечно, может и не причём, может просто воспользовалась подвернувшейся возможностью, а о рисках быть разоблачённой просто не подумала, но сбрасывать её со счетов я не собиралась.

Странно, звучит так, будто я собираюсь раскрыть змеиный заговор! Смех, да и только! Это от скуки меня на детективы потянуло, не иначе! Саламандра, в практически человеческом жесте, похлопала меня лапкой по ноге, успокаивая, и тут же отпрыгнула в сторону, разворачиваясь в сторону открывшейся двери.

- Царица, прошу вас следовать за мной! – змеелюд в красной одежде уставился на меня с едва заметным презрением.

– Царевич требует вашего присутствия у волкодлаков.

- Опять? – вырвалось жалобно, но наг не обратил на это никакого внимания, подойдя ко мне и схватив за руку.

Кажется, таскать меня по коридорам на буксире входит у этих гадов ползучих в привычку. Остаётся лишь молиться, что в этот раз ничего непоправимого не произойдёт.

До одури боясь новой встречи с охотниками, я даже не заметила, что на эту прогулку плащ мне не выдали, а оглядевшись, поняла ещё одну вещь – саламандра со мной не пошла.

Первым, на что я обратила внимание, когда меня вывели из пещеры, было, как ни странно – солнце. Даже не смотря на холод собачий, ветер и то, что от яркого света на глазах выступили слёзы, я не могла насмотреться на солнце. Глупо, наверное, особенно учитывая куда меня вывели, к кому, и по чьему приказу, но... видимо неделя в заточении так сказалась. В спальне у меня были светильники, да и камин давал не только тепло, но – это же настоящее солнце! На синем-синем небе! Блин, последний раз я так радовалась, когда Петрович отправил меня ассистировать ночью на экстренную операцию, в связи с нехваткой рук... это в начале лета было, а кажется, что в другой жизни. Огнестрел, пять пулевых, а мужчина выжил. Такая гордость меня брала, что я имею отношение к его спасению. И помню, как плакала, когда его жена с дочкой приходили благодарить всех, кто присутствовал тогда на операции.

- Приветствую царевну ужиного предгорья! – оторвал меня от воспоминаний приятный мужской голос.

- Добрый день, - неуверенно кивнула, осматривая стоящих впереди людей.

Вернее, волкодлаков. К ним же меня вывели? Их было трое, по центру стоял седовласый мужчина, он меня и поприветствовал. Слева от него находился серьёзный брюнет,

тоже в возрасте, но явно моложе первого. А справа, ближе ко мне стояла симпатичная черноволосая девушка с огромными серыми глазами. Единственная из всех присутствующих она улыбалась мне. Я, конечно, сейчас не видела лица Всеволода, он стоял сбоку, на расстоянии от меня, я лишь скользнула по нему взглядом, когда меня подвели к оборотням, отметив, что на нём надет плащ. Но что-то я очень сомневаюсь, что муженёк улыбается. Да и вообще, даже моё богатое воображение не может представить этого индивида с улыбкой на лице, так что...

- Позволишь? – девушка шагнула вперёд, снимая с себя куртку и протягивая мне. – Разговор будет не быстрым, а у змеелюдов, кажется не принято заботиться о таких мелочах, как подходящая одежда для женщин, будь даже эта женщина женой самого царе...

- Катерина! – тихо рыкнул седовласый, обрывая речь девушки.

- Подписываюсь под каждым словом, - буркнула себе под нос принимая куртку и тут же надевая её на себя.

Катерина, как к ней обратился мужчина, лишь хмыкнула на моё заявление, а вот я несколько осеклась. Всё же, не стоит дразнить тигра сырым мясом, а точнее ужа... чем-то. Понятия не имею, чем они питаются, но нарываться на очередную порцию ярости Всеволода мне не хотелось.

- Спасибо, - накинув на голову капюшон и спрятав руки в карманы куртки, я выжидательно посмотрела на девушку.

Чего ждать и как себя вести я сейчас не понимала.

- Я могу отбросить официоз и говорить с тобой нормально? – Катерина не обратила никакого внимания на недовольно смотрящего в её сторону седовласого. – Ну, без упоминаний в каждом предложении твоего статуса и просто на «ты»? Меня зовут Катериной, я дочь вожака, - кивок головы на мужчину по центру .

Я в растерянности обернулась на Всеволода. Кто их знает, может панибратское обращение здесь карается смертной казнью и меня сейчас просто проверяют на вшивость, или ещё что... Не знаю, чего я ожидала, но царевич безразлично смотрел на меня, явно не собираясь ничего объяснить, как и говорить. Разве что в глазах, вместо обычного презрения, злости и прочих привычных эмоций, направленных в мой адрес, сейчас я увидела любопытство.

- Василиса, - повернувшись вновь к девушке, неуверенно представилась я и кивнула.

Гром не раздался, лягушки с неба не посыпались, а присутствующие никак не прокомментировали моё своеобразное разрешение на нормальное общение, без всяких расшаркиваний.

- Я знаю, - улыбнулась Катерина. – Как и то, что ты медик.

- Откуда такая уверенность? – заявление девушки заставило меня напрячься.

Откуда оборотни, живущие чёрт знает насколько далеко от моего родного Питера, могли владеть такой информации.

ей?

Святослав?

Нет, дед чётко мне однажды дал понять, что подробности моей жизни никому в подземном мире известны не будут. Вся информация про меня – это дочь Марьяны и внучка самого Святослава. Ну, и – человек. Большого им и не нужно.

Так откуда они знают?!

- Мы наблюдали, как ты перевязывала раны царевича, - просто ответила Катерина, вгоняя меня в лёгкий ступор.

- И что? – объяснение девушки меня не убедило. – С каких это пор для обычной перевязки требуется медицинское образование?

- Ты права, не требуется, - пожала плечами Катерина. – А вот то, что перед тем как начать, ты рассуждала о клятве, и в частности, можно ли считать нагов людьми другой расы, а потом, приступив к делу, на автомате проговаривала алгоритм действий, сетуя на отсутствие медикаментов и аппаратуры – сказало о многом. Впрочем, как и твои эпитеты в адрес самого царевича. Знаешь, многие из них вошли у нас в оборот! Особенно – гадёныш чешуй...

- Катерина! – практически рыкнул вожак, на что девушка снова лишь неопределённо хмыкнула.

- А рассуждения о клятве, - вновь обратилась она ко мне, пока я вспоминала какими ещё словами костерила тогда мушенька, пытаюсь перевязать его неподъёмную тушу, - это ведь про клятву Гиппократа?

- Нет. Это была клятва врача Российской Федерации, - на автомате ответила, передёрнув плечами, явственно ощущая на себе взгляд царевича. – Допустим ты права и я – действительно медик. Что с того?

Бросив взгляд в сторону муженька, чтобы убедиться, что мне не мерещится его внимание, чуть не подавилась вздохом. Он действительно смотрел на меня, а вот его удивление и непонимание, казалось, можно потрогать руками.

Ах, да! Как я могла забыть! Это же Богдана его тогда нашла и перевязала, пока я коварно что-то там планировала (так и не поняла, правда, что, но это так – лирика). И тут вдруг такой удар по офигенной схеме «змеелюди – хорошие, человечка – зло!». Еле удержалась от того, чтобы не показать ему знаменитую комбинацию с оттопыренным средним пальцем, всё равно не поймёт, поворачивая голову на вновь заговорившую Катерину.

- Мы бы хотели попросить тебя об одолжении, - девушка перестала улыбаться, став абсолютно серьёзной. – Я понимаю, как это звучит, но очень прошу выслушать просьбу до конца и не давать ответ сразу.

- Слушаю, - кивнула, вновь передёрнувшись.

Всеволод продолжал смотреть исключительно на меня, и от такого пристального внимания становилось не по себе. Даже шея зачесалась, напоминая о последнем проявлении интереса царевича в мою сторону.

- Чтобы тебе было проще понять, позволь я объясню тебе

немного про волкодлаков...

- Не стоит, - перебила я Катерину, незаметно переступая ногами. Куртка грела отлично, но только сверху, и, затягивать разговор мне не очень хотелось.

Тем более, что, когда Акулина явилась домой в сопровождении Владимеры, а мама рассказала мне о своём интригующем прошлом, про оборотней мы с ней тоже поговорили. Так что, про их общины, перекидывания, альф и уклад жизни – я вкратце знала и представление имела.

- Я общалась с представителями вашей братии, и, хоть не могу сказать, что оно было приятным, информацией о волкодлаках владею, - пояснила Катерине, видя её непонимание.

- Хорошо, - кивнула девушка, возвращаясь к сути. – Дело в том, что наша община несколько отличается от остальных, в том плане, что среди нас живут люди. Они в курсе нашей сути, более того, даже создают пары с чистокровными оборотнями. В отличие от большинства стай, мы не видим в этом ничего плохого или зазорного, но некоторые неудобства всё же испытываем.

Катерина замолчала, а я, кажется начала понимать, к чему она клонит и зачем уточняла у меня про мою специальность.

- Вам нужен врач? – с нервным смешком вырвался из меня вопрос.

- Волкодлакам – нет, само собой. У нас регенерация на уровне, да и не болеем мы, чего не скажешь о человеческой составляющей нашей стаи.

- Нет, - просто ответила я девушке, как только она замолчала.

- Почему? – Катерина явно расстроилась. – Ты не дослушала до конца, да, и к тому же, это не безвозмездная просьба. Я уверена, мой отец и твой супруг смогут договориться о достойной цене за твою помощь.

- Во-первых, я – не терапевт, а травматолог...

- Какая разница? – на этот раз перебила меня девушка. – Ты перевязала царевича, рассуждая о заражении крови и ещё о каких-то последствиях травмы, включая сотрясение мозга – это даёт мне все основания полагать, что вне зависимости от специализации, базовые навыки у тебя в наличии, и ставить диагнозы, как и назначить лечение, ты в состоянии.

- Да, в теории, - согласилась, начиная злиться, - но отличить перелом, от, скажем простым языком, трещины, без рентгена я не смогу! Оказать первую помощь – да, но опять же, не всегда в роли бинтов подойдёт платье!

- Мы готовы снабдить тебя всем необходимым! – тут же встала Катерина.

- Серьёзно? Прямо всем? – фыркнула я. – И лабораторией? Ну, знаешь, анализ крови где можно сделать, общий, например? Или на уровень ХГЧ проверить, при необходимости? Ты пойми, я не фельдшер, чтобы разбираться в болезнях, определяя их на глаз и назначать лечение! Чёрт, да я даже ординатуру не закончила! Да и не закончу уже...

На какое-то время повисла тишина. Нарушаемая лишь

моим сбившимся от непонятного волнения дыханием и недовольным сопением Катерины, которая упорно не желала меня услышать, но новые аргументы, чтобы склонить меня к сотрудничеству, найти не могла.

- Царевна, - обратился ко мне вожак. — Я понимаю ваше смятение, но очень прошу вас помочь нам, хотя бы один визит. Неужели клятва, которую вы вспоминали после камнепада неделю назад, сейчас потеряла всякий смысл?

Я еле сдержалась, чтобы не выругаться сквозь зубы! Этот оборотень безошибочно надавил на моё чувство ответственности и совесть, которая тут же приподнялась в душе, с укором на меня смотря. Да твою ж мать! Нет, хоть я и сомневалась в том, что смогу реально кому-то у них в общине помочь, но попробовать можно было, в конце концов, о том, что я не супер-мега-врач, я им озвучила. Вот только было несколько огромных «НО», через которые просто переступить я не могла.

- Царевна, - видя моё смятение, а точнее, если я правильно помню то, что рассказывала мама, чувствуя его, считывая мои эмоции как открытую книгу, вкрадчиво произнёс седовласый. — Кроме того, что вам кажется бессмысленным и бесполезным ваше присутствие в общине и неспособность помочь нам, есть ли другие причины для отказа?

- Да, есть, - сразу откликнулась я, - целых две причины.
- Не думаю, что мы не сможем их решить, - воодушевилась Катерина, мягко улыбнувшись.

- Я считаю иначе, - честно ответила ей. – Например, охотники. Раз вы наблюдали за камнепадом, почему-то я не сомневаюсь, что и их вы тоже видели, как и их угрозы в мой адрес, подозреваю, слышали.

Понятия не имею, чем закончился поединок змееубийц с нагами, но я и сюда шла реально опасаясь, что будет нападение. А идти чёрт знает куда, до этой их общины... я не трусиха, отнюдь, но здравый смысл и инстинкт самосохранения сейчас явственно были против ситуаций, где я могу наткнуться на охотников. И в каком-то веке я была полностью согласна со своими инстинктами.

- Ты их боишься? – уточнил вожак, но ответа дожидаться не стал. – Я гарантирую тебе полную безопасность не только на территории стаи, но и по дороге до неё, - немного помолчав, мужчина добавил. – И, по дороге обратно. Какая вторая причина твоего отказа?

Если он думал, что его гарантия безопасности меня как-то успокоит, то вожак ошибся. Это просто слова! Особенно учитывая то маленькое обстоятельство, что они все молча наблюдали за камнепадом и всем за ним следовавшим, не делая никаких попыток помочь. И он серьёзно рассчитывает, что я поверю его заверениям?

- Вторая причина... - медленно протянула я, подбирая слова. – Видите ли...

- Руслан, - представился вожак, правильно расценив мою паузу.

- Руслан, вторая причина моего отказа заключается в том, что я не в праве выходить из своей комнаты. Более того, я не в праве разговаривать с кем бы то ни было, без разрешения моего дражайшего супруга, - слушая меня вожак всё больше и больше хмурился. – И, как вы понимаете, я не в праве принимать какие-либо решения. Поэтому, мой ответ – нет. Далее могу лишь посоветовать вам решать этот вопрос с моим хозяином, - не сдержалась я от иронии, нервно улыбнувшись, - то есть, с царевичем, простите. Оговорила.

Все, кроме меня посмотрели на Всеволода.

- Увести, - приказал царевич, и ко мне тут же подошёл мой конвоир, привычно схватив за предплечье и ведя обратно.

Бросив взгляд на супруга, на этот раз я ничего не смогла прочесть по его лицу. И лишь когда наг довёл меня до моих покоев, я поняла, что куртку Катерине так и не вернула. Но, в сравнении с моим последним заявлением, это – мелочи. Хотя, по сути, что я такого сказала? Чистую правду. Практически процитировала Всеволода. Главное теперь от него же за эту самую правду не получить.

Всеволод молча наблюдал, как Василису уводили обратно, прокручивая в голове её разговор с двуликими.

- Царевич? – нарушил тишину Руслан, привлекая к себе внимание мужчины.

- Я выполнил твою просьбу, вожак, - ответил Всеволод,

полыхнув глазами. – Жду ответа на свой вопрос.

- Охотники искали царевну, - вместо Руслана, слово взяла Катерина. – Наткнувшись на девушку они засомневались, что она та, кто им нужен, из-за одежды, чем Василиса и воспользовалась, изобразив из себя заблудившуюся в горах девушку, не имеющую к нагам никакого отношения. Один из охотников ударил её, чтобы проверить, не появится ли золото в глазах – не появилось. Этого им показалось мало, и они дали девушке телефон и потребовали позвонить домой. Поговорить ей не дали, приказав назвать того, кому она звонила. На этом месте вмешались ищейки.

Девушка неопределённо пожала плечами, заканчивая свой рассказ. Добавить ей действительно было больше нечего. Разве что, она могла сказать, что в какой-то момент была готова плюнуть на все договорённости о невмешательстве между нагами и волкодлаками, и броситься на помощь Василисе. Но этого она говорить не стала. Не за чем царевичу это знать.

- Могу я спросить, - медленно протянул Всеволод, - в какой момент после камнепада, возле меня появилась Богдана?

- Можешь, - кивнула Катерина, с усмешкой глядя на царевича. – Спрашивай.

- Катерина! – в третий раз за сегодняшнюю встречу рыкнул на дочь Руслан. – После того, как царевна перевязала тебя и ушла, предполагаю, искать помощь, минут через двадцать появилась твоя минара.

- Хорошо, - кивнул ему Всеволод. – По поводу вашей просьбы о помощи... - царевич обвёл взглядом волкодлаков. – Я сообщу о решении позже.

Не прощаясь, и не дожидаясь ответа, Всеволод направился к своей минаре. Кажется, девушка всё-таки перешла ту самую черту, о которой мужчина недавно рассуждал с ужом.

- Мой царевич? – поклонившись, Богдана улыбнулась вошедшему в её комнаты царевичу, но одного взгляда на мужчину было достаточно, чтобы вся её радость сошла на нет.

- У тебя есть ровно пять минут, чтобы рассказать мне правду, - не поясняя о чём именно он говорит, тоном, которым легко можно было заморозить всё предгорье, царевич опустил в кресло.

- Я... - минара не знала, что сказать, но молчать было бессмысленно. Весь вид Всеволода кричал об этом. И прикидываться, что она не понимает о чём он, было бы самой плохой идеей из всех возможных.

Царевич внимательно слушал, как минара признаётся, что нашла его перевязанным, как испугалась за него... что ж. Подтверждение словам оборотней он только что получил. Остальное его интересовало мало.

- Ты сегодня же покидаешь территорию моего царства, - поднимаясь с кресла озвучил Всеволод свой приговор, не обращая никакого внимания на рыдания и клятвы Богданы.

Но стоило мужчине прикрыть за собой дверь, как слёзы девушки высохли, оставляя в глазах лишь неприкрытую

злость. Нет, так она это не оставит! То, что виной гнева царевича была человечка – минара, точнее уже бывшая минара Всеволода, не сомневалась! И ей было абсолютно всё равно, как Василиса это провернула, но спустить с рук такое Богдана не могла!

Практически бегом она направилась в покои Ясны, радуясь, что подруга оказалась в них, а не у своего полоза.

- Что случилось? – Ясна внимательно осмотрела минару царевича. – За тобой как будто все мракобесы Нави гонятся!

- Лучше бы они! – прикрикнула девушка, вкратце объясняя подруге произошедшее и озвучивая свою просьбу.

- Богдана! – дослушав, Ясна в испуге отшатнулась. – Ты хоть понимаешь, о чём просишь?!

Бывшая минара понимала, а ещё прекрасно знала, чем можно надавить на Ясну, чтобы она безоговорочно исполнила её просьбу. И это сработало. Не могло не сработать.

- Мы договорились? – покидая комнату, с улыбкой уточнила Богдана.

- Да, - со слезами ответила Ясна, понимая, что девушка не оставила ей другого выбора, кроме как исполнить её поручение.

Тем временем Всеволод подходил к покоям своей супруги.

Всю жизнь отец учил его быть после него достойным царём. До сегодняшнего дня он прекрасно справлялся с ролью царевича – чтит законы, заслужил уважение полозов. Даже

несмотря на затянувшиеся спорные вопросы с волкодлаками – нареканий у отца не было. Всеволод всегда знал, где проявить силу, где лучше промолчать и вернуться к проблеме позже. Всегда взвешивал свои решения и никогда не давал второго шанса. Никому. И никогда раньше мужчина не сомневался в своих решениях и не чувствовал себя виноватым. Никогда. До сегодняшнего дня.

Замерев перед дверью в спальню навязанной супруги, Всеволод испытывал что-то очень похожее именно на чувство вины и впервые в жизни не знал, как поступить.

Если бы это был кто-то из его нагов, то решение нашлось бы само собой, но... Василиса человек.

Войдя в спальню и обнаружив девушку сидящей на ковре у камина, Всеволод обратил внимание на её замешательство и страх. Что ж, то что она его боится – это хорошо. Страх хороший стимул для ограждения от необдуманных поступков, а их, он был уверен, в её голове превеликое множество.

- Ты хочешь принять предложение обратной помочь их людям? – спросил Всеволод, наблюдая смену эмоций на лице супруги.

Девушка, кажется, испытала всё, от непонимания до радости, превратившейся в настороженность.

- А разве имеет значение, чего хочу я? – тихо спросила Василиса в ответ, вызывая в мужчине волну раздражения.

- Да или нет? – повторил Всеволод, и прождав минуту без ответа, направился в сторону выхода.

- Да! – прилетело ему в спину, как только он открыл дверь.
- Я хочу попробовать помочь им.
- Хорошо, - не оборачиваясь ответил царевич, прикрыв за собой дверь.

Никогда в своей жизни Всеволоду не приходилось просить прощения. И никогда он не планировал это делать в будущем, ведь он – будущий царь. Он априори не может ошибаться, как и не может оправдываться и извиняться, так как не перед кем. Но сейчас его не покидало ощущение, что именно это он сейчас и сделал. Извинился перед супругой, посчитавшись с её мнением.

- Рада, что ты всё же согласилась нам помочь! – Катерина стояла у самого выхода из пещеры, приветливо мне улыбаясь.

Я лишь кивнула, осматривая здоровенных серых волков, не сводящих с меня прищуренных глаз. Так вот вы какие, волкодлаки...

Согласилась – не совсем верное определение. Тут больше подойдёт – господин изволил разрешить... в голове сразу всплыл образ из всем известного советского фильма, где девушка в парандже радостно вопила: «Господин назначил меня любимой женой!». Тоже, что ли, что-то радостное покричать? «Урод чешуйчатый отпустил погулять в общину!»? В том, что Катерина мой порыв бы оценила, вместе с иронией – я не сомневалась. А вот реакцию царевича предугадать сложно. В том плане, что неизвестно, что именно он сделает – просто скинет меня с обрыва, или же предварительно шею свернёт?

Если честно, я очень удивилась, что Всеволод решил дать добро на их просьбу. По началу, стоило ему войти вчера в мою комнату, я решила, что явился супруг для очередной презрительной нотации. Вот только вид у него был слишком сосредоточенный и ни капли не агрессивный, вопреки моим ожиданиям. Действительно есть, от чего растеряться! А

уж когда он решил поинтересоваться моим мнением... тут даже ящерка проявила излишнюю эмоциональность, изобразив глубокий обморок, подрагивая задними лапками. Засмотревшись на её кривляние, я дар речи потеряла, напрочь забыв, что муженёк ожидает ответа. Хорошо, что вовремя спохватилась, и успела практически выкрикнуть своё согласие, когда он почти вышел из комнаты. Вряд ли такой аттракцион невиданной щедрости с его стороны ещё когда-нибудь повторится, поэтому, несмотря на все мои страхи и сомнения, помочь оборотням мне действительно хотелось. Как и выходить наружу! И, вот честно, выход на поверхность – это главный аргумент моего желания согласиться!

- Идём? – Катерина бодро развернулась, и пошла по горной тропе, лишь скользнув по стоявшему на её пути Всеволоду взглядом.

Сам царевич внимательно следил за мной. А я что? Мне плащ дали, погулять вывели. Я, можно сказать, сегодня счастливейший человек! От мысленной самоиронии стало горько.

- Василиса? – мотнув головой в сторону, куда бодро прошла дочь вожака, Всеволод посмотрел на меня с лёгким раздражением.

Узнаю своего мужа! А то уже начала переживать, не заболел ли...

- Иду, - кивнула, осторожно ступая по тропе.

Плащ на меху мне дали, а вот тканевые балетки ничем

заменить не позволили. Хотя я просила у девушки, заменяющей Злату. Даже узнала, что её зовут Мирославой. Да, сегодня она ко мне явно стала относиться чуточку лучше. Одна её улыбка, больше похожая на вымученный оскал, когда змеелюдка принесла мне завтрак с плащом и сообщила о запланированной прогулке, чего стоит. Не то, чтобы я придиралась, просто... лучше бы она относилась ко мне как раньше, не пытаясь ничего изображать. Тошнит от такого плохо сыгранного якобы расположения! Брала бы лучше пример со своего царевича – бесится и бесится, не пытаясь даже ради приличия сделать вид, что всё совсем не так! Это не очень приятно, конечно, но зато честно. От него я хотя бы примерно знаю, чего ожидать.

Идти пришлось долго, но, когда тропа в очередной раз свернула, выводя нас на горное плато, заставленное добротными деревянными домами, я поняла, что прогулка того стоила. Пейзаж открывался нереальный! Я даже про замёрзшие ноги забыла, и про желание как можно быстрее оказаться в тепле. А уж когда сопровождающие нас волки выбежали вперёд, совершая в прыжках обороты и приземляясь на землю в виде красивых мужчин... мне даже стало немного жарко.

- Ты говорила, что общалась с волкодлаками? – заметив мои жадные взгляды, направленные в сторону принявших человеческий облик волков, которые, к слову, улыбались мне, вынимая из земли ножи, Всеволод загородил мне обзор, встав передо мной.

- Но как они перекидываются не видела, - пожалв плечами, вспомнила Владимиру и её кляцанье внушительными клыками. – Только частично отросшие зубы в человеческом облике.

- Ты пересекалась с альфой? – тут же поинтересовалась Катерина, беря меня под руку и уводя от царевича в сторону двухэтажного дома. Впрочем, мужчина молча последовал за нами. – Только им доступен частичный оборот в человеческом облике.

- Да, - просто кивнула, не имея желания развивать тему.

- Ты говорила, что общение было не очень приятным, - припомнила девушка, - можно поинтересоваться, что у тебя с ним произошло?

- С ним? – не поняла я её.

- С альфой, - Катерина посмотрела на меня, как на больную.

- Ну, это был не он, а она, - у меня из головы совсем вылетело, что альфа-девушка у них редкость. – И, я правда не очень хочу об этом говорить.

Дочь вожака лишь неопределённо хмыкнула. Нет, ну серьёзно – что мне нужно ей рассказать? Что подруга Лины пару часов не пускала меня домой миленько кляцая зубами и сверкая зелёными глазами? Или, как я боялась, не понимая с кем имею дело? В голове тогда творилось чёрт знает что! И лишь когда Владимира меня всё-таки пропустила домой, и я поговорила с мамой, стало более-менее понятно, хоть и

нереально.

- Прощу! – открыв передо мной дверь, Катерина пропустила нас с царевичем внутрь.

- Приветствую царевича и царевну ужиного предгорья! – в просторной гостиной нас встречал Руслан в сопровождении мужчины, которого я видела с ними вчера.

- Приветствую вожака, - коротко ответил ему Всеволод, я же ограничилась лишь кивком головы.

- Отобедаете с нами? – указав рукой на накрытый поодаль стол, Руслан тепло мне улыбнулся. – С утра община гудит известием о твоём согласии, думаю, день будет очень насыщенным.

- Предпочитаю сразу приступить к делу, - отказался Всеволод, всем своим видом демонстрируя, что не хочет задерживаться здесь дольше, чем потребуется.

И сказал то как! Как будто лично сейчас будет осматривать кого-то и лечить, а не я!

- Хорошо, - не потеряв хорошего расположения духа, Руслан вновь обратился ко мне. – Я понимаю, что в платье и плаще тебе будет не очень удобно, поэтому, если у тебя нет возражений, мы подготовили для тебя одежду. Катерина проводит в комнату, где ты сможешь переодеться.

Очень продуманно с их стороны, так действительно будет гораздо удобнее, вот только...

- Я могу переодеться? – цыкнув на свою гордость, спросила у Всеволода.

- Это действительно необходимо? – прищулив глаза ответил встречным вопросом царевич.

- В противном случае я бы не спрашивала!

Молчаливую битву взглядами неожиданно выиграла я, так как Всеволод всё же снизошёл до утвердительного кивка, разрешая мне сменить платье на что-то другое.

Комментировать это я не стала, но видит Бог – хотелось. Очень хотелось! Нет, я понимаю, что в подземном мире девушки имеют право носить только платья и идея надеть брюки в их головы не приходит, как таковая, но... Я – не змеелюдка, это раз! То, что я играю по их правилам, не означает, что я должна следовать им и на поверхности – это два! И три – да кем он себя вообще возомнил, что я любое своё действие должна с ним согласовывать?! Здравый смысл шепнул, что если бы я не спросила, и просто пошла переодеваться, то фиг знает, чем бы это вообще всё закончилось, так что, тут без вариантов. Но он ведь мог сразу кивнуть! К чему этот цирк?! Нравится власть свою чувствовать? Или он реально считает, что так и должно быть?!

- С удовольствием приму ваше предложение переодеться! – насколько это было возможно, «мило» улыбнулась Руслану, отчего мужчину заметно передёрнуло.

Слишком мило получилось, вероятно.

- Знала я, конечно, что у полозов патриархат за гранью разумного, но, чтобы так... - хмыкнула себе под нос дочь вожака, потянув меня в сторону лестницы, ведущей на второй

этаж. – Слушай, а в туалет ты тоже отпрашиваешься? Или просто отчитываешься, так скажем, по факту?

- Катерина! – вновь рыкнул вожак на высказывание своей дочери.

- Ещё нет, но кто знает, что ждёт меня дальше! – не сдержавшись ответила ей, спиной почувствовав взбешённый взгляд царевича.

- Вожак, настоятельно рекомендую тебе поговорить со своей дочерью на предмет...

Дальнейшее пожелание Всеволода осталось мной не услышанным, так как мы вошли в комнату прикрыв за собой дверь. На кровати лежали джинсы (чуть не прослезилась от умиления!), тёплая кофта, куртка и меховые унты с носочками.

- Никогда не думала, что буду настолько рада видеть обычную одежду, - поделилась своими мыслями с Катериной.

- Надеюсь, вещи придутся в пору, - мягко улыбнулась девушка, - я отвернусь, чтобы не смущать тебя.

Лучше бы ты вышла вообще, подумала я, но спорить не стала, скинув плащ и начиная вылезать из надоевшего платья. Не знаю, кто именно подбирал мне одежду, но всё село идеально, включая обувь. То ли глазомер у оборотней работает что надо, то ли просто повезло. Единственное, что меня смущало – кофта открывала шею. И судя по лицу повернувшейся ко мне Катерины, синяки просматривались слишком хорошо.

- За что? – тихо спросила девушка. – Ты ведь царица, и неприкосновенна...

- Я – человек...

- Мы в курсе, кто ты, – перебила мои объяснения Катерина. – Это Всеволод сделал, ведь так? Не отвечай, – на мгновение отвернувшись, словно стараясь сдержаться, дочь вожака заговорила снова. – У нас не принято не то, что бить женщин, а даже случайно причинять боль. Волчья сущность... я знаю, что полозы – другие, но, ведь ты его жена! Царица! И плевать, что человек – не ты же его жениться на себе заставила! Что же ты такого сделала, чем заслужила... это? – неопределённо махнув рукой, девушка с трудом подобрала определение моим синякам.

Отвечать я не стала, молча направившись обратно в гостиную на первый этаж. Да и что я могла ответить? Что она права, Всеволод – козлина, каких поискать? Судя по отношению Катерины к царевичу, она и так в курсе. Что я не сделала ровным счётом ничего, за что со мной он мог так позволять себе обращаться? Рассказать ей, зачем согласилась вступить в этот брак, променяв свою жизнь на счастье Акулины? Жаловаться на несправедливость жизни? Поплакать на её плече?

Нет, не в моём характере ныть, да и жаловаться тоже не моё. В конце концов, я сама приняла решение и сама в ответе за его последствия.

- Я могу переодеться? – супруга повернулась к царевичу с таким лицом, будто это он обратился к ней с просьбой, а не она к нему.

- Это действительно необходимо? – стараясь сдерживать негодование уточнил Всеволод.

Царевич очень сильно сомневался, что Василиса сменит своё платье на другое. Скорее всего это будут штаны. Штаны! Да как может девушка в здравом уме носить подобную одежду?! Для чего человеческие женщины в принципе надевают обтягивающие брюки, демонстрируя всем желающим то, что предназначено лишь для глаз супруга?

- В противном случае я бы не спрашивала! – решительно заявила Василиса, даже не пытаясь при посторонних скрыть своё раздражение.

Что она себе позволяет? Забыла, к кому обращается? Или считает, что теперь, зная, что она после камнепада перевязала его раны, он должен в ноги ей кланяться и молча сносить такое отношение?!

Испепеляя супругу взглядом, мужчина всё же кивнул, давая разрешение сменить одежду, сделав в уме пометку наглядно продемонстрировать супруге в чём она сейчас была не права.

- С удовольствием приму ваше предложение переодеться! – злобно бросила девушка Руслану, отчего последнего передёрнуло.

Что ж, не только к Всеволоду она относится без должного уважения. Может вожак, поняв это, передумает и откажется от помощи? Царевичу было совсем не по нраву, что его жена, пусть и такая, будет на побегушках у двуликих. Странно, что сама девушка явно не видела здесь ничего зазорного, и переживала лишь оказаться бесполезной для оборотней.

- Знала я, конечно, что у полозов патриархат за гранью разумного, но, чтобы так... - подала голос дочь вожака, ведя Василису наверх, с сарказмом интересуясь у царевны. – Слушай, а в туалет ты тоже отпрашиваешься? Или просто отчитываешься, так скажем, по факту?

- Катерина! – попытался Руслан отдёргнуть дочь, но, как всегда, безрезультатно.

А вот откровенное хамство Катерины начинало надоедать Всеволоду. И отговорки в плане молодости девушки он больше принимать не собирался.

- Ещё нет, но кто знает, что ждёт меня дальше! – донёсся до царевича голос Василисы, заставляя глаза полыхнуть золотом.

- Вожак, настоятельно рекомендую тебе поговорить со своей дочерью на предмет уважительного отношения к будущему царю предгорья, - холодно отчеканил Всеволод, борясь с желанием догнать Василису и действительно приказать с этого момента спрашивать дозволения на поход в уборную.

Вот только абсурд такого требования царевич прекрасно понимал. Но ничего. Он найдёт другие методы воспитания,

которые донесут до словоохотной супруги, что прежде чем что-то озвучить, нужно очень хорошо подумать. Особенно ей. Особенно тогда, когда она разговаривает с ним или тем более о нём.

- Царевич, - устало выдохнув, Руслан сложил руки на груди, - прошу простить мою дочь. Катерина ещё слишком молода и не всегда умеет сдерживать...

- Не моя забота, - перебил Всеволод. – Больше я терпеть её хамство не собираюсь.

Вожак лишь кивнул. Руслан и сам прекрасно понимал, что откровенное пренебрежение Катерины долго царевич терпеть не станет, более того, мужчина искренне удивлялся терпению царевича. Но всему приходит конец. Вот и здесь, как говорится, дошла гиря до пола.

Обернувшись на шаги, доносившиеся с лестницы, Всеволод скрипнул зубами. Так он и думал! Не платье. Василиса спустилась к ним в штанах, которые обтягивали ноги, как вторая кожа! Как?! Как может уважающая себя... мысленно царевич осёкся. Она – не нага. Человек. А человеческие нравы сильно отличаются от их.

Подняв глаза выше, мысленно поморщившись при виде обтягивающей кофты, Всеволод остановил взгляд на синяках на шее у супруги. И судя по всему, не только он сейчас туда смотрел.

- Упала в ванной, - ответила Василиса на немой вопрос в пристальном взгляде Руслана.

- Судя по всему, на чью-то руку? – рыкнул альфа, но тут же прикрыл глаза, подавляя волчью сущность и желание защитить слабую самку. С трудом, но у него это получилось. – Царевна, предлагаю собрать всех людей в одном доме, чтобы тебе не пришлось...

- Нет, - перебив вожака, девушка нахмурилась, - в домашней обстановке вашим людям будет проще. Они будут раскованно себя чувствовать, да и очереди, если можно так выразиться, не будет, как и лишнего ожидания. Будет лучше, если мы будем сами к ним приходить. - пожав плечами, Василиса добавила. – Если это возможно, конечно же.

Вожак согласился с доводами, заверив царевну, что это возможно и никаких препятствий он не видит. Катерина в это время достала небольшую сумку с лекарствами, просмотрев которую, Василиса, не скрывая иронии заметила:

- Анальгин, перекись водорода, зелёнка и бинты? Это и есть ваше «предоставим всё необходимое»?

- Мы не отказываемся от своих слов, - ответил Руслан. – Всё, что тебе потребуется – мы тебе предоставим. Только скажи, что тебе нужно?

- Ладно, - кивнув своим мыслям, медленно выдохнула Василиса. – Давайте приступим к осмотру, список будем составлять на ходу, в зависимости от того, с чем столкнёмся.

Всеволод наблюдал, как его жена надевает куртку, и никак не мог понять – зачем человеческие женщины носят такую одежду? Слишком откровенно. Даже декольте на платьях у

наг, открывая вид на мягкую женскую грудь, не выглядят так откровенно, как обтягивающая одежда его супруги в данный момент! Длинные стройные ноги, плавный изгиб бёдер, высокая грудь... царевичу даже воображение включать не пришлось — и так всё видно. И не ему одному. Последняя мысль взбесила.

А когда они вышли на улицу и направились к дому первого нуждающегося в умениях Василисы человека, Всеволод обратил внимание на взгляды мужчин общины, которые они бросали в сторону его жены. Плотоядные, сальные, быстрые, старающиеся откровенно не глазеть взгляды, которые скользили по фигуре девушки, непростительно долго задерживаясь на её ягодицах.

Злость накатывала волнами, а от желания заставить Василису переодеться обратно в платье у Всеволода зудели кончики пальцев. А от воспоминания, какими глазами сама Василиса смотрела на смену ипостати двуликих, девушку захотелось убить.

Всё это напоминало откровенный фарс, вот только смысл его я никак не могла уловить. Мы ходили из дома в дом неизменным составом. Первым входил вожак, за ним мы с Катериной и Всеволод. Царевич предпочитал оставаться в дверях и прожигать меня взглядом, что невероятно напрягало! Будто ждал моего промаха! Хотя о последнем можно было не

волноваться. Ошибаться мне здесь было просто негде!

Все «больные» жаловались на... да на фигню какую-то! Может, и нельзя так говорить, но других слов у меня просто не было. Ушибы (если можно так назвать малюсенький синяк на руке, ноге, спине), ссадины (хотя это громко сказано, больше подходит определение: «комариный укус обыкновенный, подвид – расчёсанный»), царапины – вот какие основные проблемы были у человеческой составляющей данной общины. Да здесь даже дети, которых мне показывали, были ну просто здоровее некуда! И вот, возвращаясь к нашим баранам – какого рожна им вдруг потребовался врач?!

Свои эмоции я даже не пыталась скрыть, после каждого осмотренного больного, бросала вопросительные взгляды на Руслана и его дочь. Оба отводили глаза и предлагали идти дальше, к следующему кандидату в пациенты.

И я шла. Иронизировала, конечно, при разговоре с осматриваемыми, но никто на это не обращал внимания. Разве что, кроме Всеволода. Если изначально он пытался испепелить меня взглядом, то спустя час, смотрел с непониманием. Случайно встречаясь с ним глазами, я отчётливо читала в них не озвученный вопрос: «Что не так?». Не знаю, умел ли он читать по моему взгляду, но не так было всё. И это заставляло насторожиться.

Зачем волкодлаки попросили о помощи, которая им явно не нужна? Ответ напрашивался один – чтобы заманить в об-

щину. И вот зачем?

Неудачно ступив ногой, запнувшись об камень, я вскрикнула и уже готова была упасть, как чьи-то руки меня подхватили, обняв за талию со спины.

- Супруга моя, - рыкнул Всеволод, обжигая горячим дыханием ухо, - сделай милость, смотри под ноги!

- Да-а, знала я, конечно, что...

- Катерина! – обрубил Руслан явно очередной камень в огород царевича из уст дочери. – Нужно поговорить!

Наблюдая, как они отходят от нас на приличное расстояние, и вожак начинает явно отчитывать свою дочь, я повернулась лицом к убравшему руки с моей талии царевичу.

- Супруг мой, - нервно сглотнув, произнесла на грани слышимости, помня про отменный слух волкодлаков. – Нам здесь точно ничего не грозит?

- Чего ты боишься? – вместо подтверждения нашей безопасности, он задал свой вопрос.

И он прав. Стоило мне начать раскручивать причину стремления оборотней привести меня в общину – мне стало страшно. Кто знает, что у них на уме?

- Люди, которым они просили помочь – здоровы, - проверив, что вожак с Катериной всё ещё выясняют отношения и не обращают на нас никакого внимания, шёпотом начала объяснять. – Зачем я им здесь? Это... на ловушку больше похоже.

Всеволод посмотрел мне за спину, и, проследив за его

взглядом, я увидела, что Руслан и Катерина возвращаются к нам.

- Держись возле меня, - шепнул супруг, и, не то, чтобы я успокоилась, но легче стало определённо.

Возможно, Всеволод и рад от меня избавиться, но при камнепаде не задумываясь прикрыл собой. И если оборотни действительно задумали что-то плохое для меня, полагаться, кроме как на мужа, мне здесь больше не на кого.

По пути к следующему дому царевич внимательно осматривал территорию общины. Был бы рядом верный уж – было бы проще избежать неприятностей, но... в крайнем случае, магия перенесёт его в царство, и Всеволод постарается захватить с собой Василису. Но вот наступит ли такая ситуация?

Мужчина видел страх в глазах супруги, и даже соглашался, что выглядит вся ситуация довольно странно, но вот в ловушку не верил. Двуликие далеко не дураки, чтобы замыслить что-либо против членов царской семьи. И Василиса, как бы то не было, сейчас является именно царевной. Внучкой царя Святослава и женой будущего царя ужиного предгорья – царевича Всеволода. По всем законам она неприкосновенна, и волкодлаки знают это. Нет, тут что-то другое.

Охотники? Царевич сомневался. Оборотни их терпеть не могут и помогать не будут. Да даже если и предположить, что змееубийцам удалось поймать кого-то из волков и шантажировать... нет, Руслан первым же делом сообщил бы об этом Всеволоду. Вожак не дурак и прекрасно знает, что охотникам доверять нельзя ни в каком виде. И тем более он не стал бы идти с ними на сделку. Нет, тут точно что-то другое. Вот только, что?

Очередной осмотр больного проходил так же, как и предыдущие. Всеволод старался держаться поближе к Василисе, а не стоять в дверях, как раньше. Царевич всё ещё не был уверен, что двуликие действительно замышляют что-то в их сторону, но перестраховаться посчитал не лишним. В случае чего – так ужам будет проще перенести их обоих.

А ещё Всеволод внимательно следил за Русланом. Эмоции царевича для вожака были закрыты, но вот Василису он читал, как открытую книгу. И страх девушки ему не нравился, если не сказать больше – он его разочаровывал, вводил в замешательство. Дочка Руслана лишь поджимала губы, не чувствуя эмоции царевны, она по вздрагиванию и нервозности Василисы прекрасно понимала её состояние.

Царевичу было очень любопытно, что же на самом деле хотят двуликие, и с нетерпением ждал, когда у супруги сдадут нервы и она потребует от них объяснений.

В том, что это скоро произойдёт, Всеволод не сомневался.

В следующем доме осмотр очередного пациента повторился по той же схеме, но с единственным отличием – Всеволод не остался стоять в дверях, нависая надо мной на расстоянии протянутой руки. Выслушивая очередную несущественную жалобу, я краем глаза следила за оборотнями, дёргаясь от каждого шороха и любого движения вокруг. Понимание, что царевич в случае чего защитит, конечно, успока-

ивало, но не настолько, чтобы страх отступил. Ожидание нападения так крепко засело в моих мыслях, что, когда мы вышли на улицу, я уже вздрагивала от всего подряд.

- Мракобесье! – выругался Руслан, подходя на шаг ближе ко мне, с удивлением наблюдая, как я тут же встаю вплотную к Всеволоду. – Царевна, я не понимаю, что тебя так пугает, но клянусь всем сущим – здесь тебе ничего не угрожает!

Ну да, как я могла забыть – альфы хорошо ощущают эмоции окружающих. Вот только что он от меня ожидал услышать в ответ? Я не знаю, но то, что я медленно и молча переместилась практически за спину Всеволода, вожаку явно не очень понравилось.

- Да? – оценив мой манёвр, царевич обратился к Руслану. – Тогда объясни, почему вы подсовываете моей супруге совершенно здоровых людей?

Оборотень медленно выдохнул. Я ожидала чего угодно – зловещего смеха, выскакивающих из-за каждого дома охотников, взрыва, да чего угодно! Но вот того, что вожак попросит нас следовать к последнему на сегодня дому с ожидающим нас внутри пациентом – стало немного неожиданным. Всеволод, кивнув, пошёл – пришлось нехотя плестись рядом. У самой двери Руслан обернулся на меня:

- Мы думали, что если сразу тебя приведём к ней, то ты откажешься... поэтому и решили, так сказать, немного помочь тебе войти во вкус, - неопределённо махнув рукой, вожак открыл дверь.

- Не говори ей, что отказываешься, даже если так и будет, - шепнула Катерина, поравнявшись со мной. - Ей нельзя нервничать.

Войти во вкус? Не говорить? Я даже на Всеволода посмотрела, но он, кажется, тоже ничего не понимал. Ну, лицо его, как обычно эмоций не выражало, но, если я хоть что-то понимаю – царевичу было любопытно. И лишь войдя в дом, я поняла всё. И слова Руслана, и Катерины, и, самое главное, что нужно от меня оборотням. Надеюсь вожак до сих пор считает мои эмоции, потому что сейчас я была крайне зла конкретно на него. Ну, и на дочь его, тоже.

- О! Здравствуйте! – нас встречала молодая девушка в сопровождении хмурого мужчины, с настороженным видом следившего за каждым моим движением. – Вы и есть врач? Я так рада! Если честно, я так боялась, что вы откажитесь помочь! Знаете, я здесь живу всего два года, и, конечно, доверяю местным, так скажем, врачевателям, но всё-таки с нормальным человеческим врачом намного спокойнее! Прости, Руслан, - девушка с улыбкой посмотрела на вожака, поглаживая рукой свой огромный живот. – Женская составляющая общины в помощь при родах – это очень мило, но врач всё же лучше. Это ведь наш первенец. Только у меня есть парочка вопросов! – будущая мать впилась в меня внимательным взглядом. – Я понимаю, что всему этому вас учат, но практика – это далеко не теория! На скольких родах вы присутствовали?

- Ну-у, - замялась я, отходя от шока, и молясь, чтобы воды у неё сейчас не отошли. А судя по размерам живота – срок был приличный. – Так, сходу, я не смогу сказать. Руслан, - обернулась я к жожаку, - можно тебя на секундочку?

Не дожидаясь реакции, я молча вышла на улицу, мимоходом улыбнувшись будущей мамочке. На скольких родах я присутствовала? Да ни на одних!

- Василиса? – Всеволод тенью шёл следом.

Отойдя на приличное расстояние от дома и кипя от негодования, я остановилась, глядя на приближающегося жожака.

- Вы вообще охренели что ли? – наплевав на все приличия, обратилась к мужчине. – Сначала этот цирк с якобы больными – как ты сказал? Чтобы я вошла во вкус?! Поздравляю! У вас вышло! Только не заинтересовать меня, а напугать до чёртиков! Ты хоть понимаешь, как, мать вашу, это всё со стороны выглядело?!

- Василиса...

- Не сейчас! – перебила я попытавшегося уговорить меня Всеволода, продолжая яростно шипеть на жожака. Злость злостью, конечно, но сорваться на крик я себе не позволяла. – Но это всё меркнет в сравнении с вашим сюрпризом-беремяшкой! Ты серьёзно думаешь, что я роды буду принимать?! Я – травматолог, блин! Трав-ма-то-лог!!! Где мне записать значение этого слова, чтобы ты понял его и выучил?! Не хирург, не терапевт, и уж точно не акушер-гинеколог!!!

- Я понимаю, что ты злишься...

- Злюсь?! – рявкнула на заговорившего Руслана. – Ни хрена ты не понимаешь! Зачем вы меня к ней привели? У вас тут что, роды больше принять некому? Я видела детей – значит есть кому! И, возвращаемся к главному вопросу – на кой ляд вам я?! Или это всё действительно ловушка?!

Я бы и дальше могла высказывать свои мысли жожаку, если бы не опустившаяся на моё плечо рука Всеволода.

- Хватит, - одно слово, но сказанное с такой интонацией, что говорить реально расхотелось.

- Да, это было глупо, - признался жожа, не сводя с меня взгляда. – Но нам действительно нужна твоя помощь, но здесь не очень удобное место для подобных разговоров.

- И где подходящее место? – безэмоционально уточнил Всеволод.

Пришлось возвращаться в двухэтажный дом, с которого мы сегодня начали весь этот врачевательный рейд.

- Василиса, - начал жожа, стоило нам втроём расположиться в гостиной на удобных креслах. – Что конкретно ты знаешь про нас? Я имею в виду волкодлаков.

- Необходимый минимум, - ответила, отстранённо наблюдая, что накрытый стол убран, будто бы его и не было. Да и третий из их компании мужчина, который сегодня был в доме, так же мне на глаза не попадался больше.

- Можешь озвучить? – попросил Руслан. – Просто то, что я хочу тебе объяснить... мне нужно понять, что тебе известно,

чтобы не затягивать разговор дольше необходимого.

- Живёте общинами, делитесь на альф и обычных волкодлаков. Альфы меняют облик по собственному желанию, остальные – с помощью специальных заговорённых кинжалов. Кинжалы вам заговаривают ведьмы, не за «спасибо», само собой. Так, что ещё? – на мгновение задумалась, припоминая разговор с матерью. – Руководит общиной один из альф, считается вожаком. Приказы вожака исполняются беспрекословно.

Руслан кивал, подтверждая правильность моих высказываний.

- Да, всё верно, - мужчина устало вздохнул. – Вот только, как я говорил тебе ранее, наша община отличается от остальных, наличием в ней простых людей. В этом и кроется главная проблема и причина, по которой мы попросили тебя прийти сюда. Видишь ли... как бы тебе объяснить? – на минуту он замолчал, подбирая слова. – Альфа очень остро ощущает своего внутреннего зверя, в отличии от обычных волкодлаков. Мы, можно сказать, живём с постоянным раздвоением личности. И, обычно, когда альфа выбирает себе пару, это происходит таким образом, чтобы девушка нравилась не только ему, но и его волчьей сущности. И сам зверь, так же, оценивает не только волчицу, предполагаемой пары, но и саму девушку – если она ему не понравится, ничего у этих двоих не получится.

- Это всё ужас, как мило и запутанно, но к чему мне эта

информация? – не выдержала я издевательства над своим мозгом. Всё это было и правда слишком запутанно.

- К тому, что в парах между альфой и обычной человеческой девушкой, всё обстоит немного не так, - Руслан снова тяжело вздохнул. – Вернее, пара складывается нормальная, но вот последствия их отношений...

- При всём моём уважении, вожак, но я начинаю терять терпение, - тихо заметил Всеволод, и я была с ним полностью согласна.

Пары волков и людей с какими-то странностями – всё это замечательно, но я здесь каким боком? Возвращаемся к беременной – это, судя по всему, и есть одна из таких пар, но опять же – меня сюда зачем? Роды принимать не буду, надеюсь вожак это понял. Подбодрить её? Легко! Только зачем схема эта нужна была с «войти во вкус»? Странно всё это и... не думала, что такая мысль у меня возникнет когда-нибудь, но – я хочу в свои покои!

- Лена – беременная девушка, пара Кирилла, альфы, - ускорил свои объяснения Руслан. – В таких парах, во время ожидания ребёнка, альфа перестаёт реагировать на приказы вожака, ориентируясь лишь на эмоции своей пары. Их случай – второй в нашей общине. В прошлый раз нам помогала ведьма, но она умерла месяц назад. Мы экстренно договорились с другой, она обещала прибыть, но, путь не близкий.

- А я-то здесь каким боком? – всё никак не могла понять роль, отведённую мне во всей этой истории.

- Очень тебя прошу сделать вид, что станешь врачом Лены, - увидев мою реакцию, вожак пустился в объяснения. – Я помню, что ты травматолог, но и сама Лена далека от медицины! Всё, что от тебя потребуется, это просто успокоить её! Несколько раз прийти, изобразить осмотр, сказать, что всё в порядке и тому подобное. Нашим она не доверяет, начинает переживать и... в общем, царевна, я очень прошу помочь.

Поразительная наглость! Я даже не сразу нашлась, что ему ответить! Нет, слов на языке крутилось много, но все они были исключительно ругательными. И вот что мешало им при первой нашей встрече всё объяснить? Не ходить кругами, придумывая как заставить меня согласиться, а просто рассказать всё начистоту? Я бы согласилась, посомневалась бы, само собой, но согласилась! Сейчас я хотела заявить своё решительное и окончательное «нет».

- Я согласен, - стоило мне открыть рот, как всё за меня решил Всеволод. – Василиса будет ежедневно приходить к тебе в общину в моём сопровождении. Естественно, если ты согласишься на то, что я озвучу взамен услуги с нашей стороны.

Я там что-то думала про поразительную наглость оборотней? Я ошиблась. Вот она.

- Я слушаю, - кивнул Руслан, переключив внимание с моей персоны на муженька.

Правильно, зачем теперь считаться с моим мнением? Господин ведь всё решает, смысл разговаривать с какой-то там

его супругой!

- Хребет возвращается в состав территории ужиного предгорья, - в отличии от вожака, Всеволод бросил короткий взгляд в мою сторону. – Считаю это равноценной платой за услуги царевны.

- Хорошо, - сквозь зубы согласился Руслан, явно не видя здесь ничего равноценного. – Можешь готовить договор, царевич. Я подпишу.

Странно всё это. Явно не хотел соглашаться, но видимо, спокойствие этой Лены ему действительно нужно. Кажется, я чего-то не понимаю. Подумаешь, альфа не слушается приказов, и что? Не переворот же он на радостях замутит?

- Руслан, - привлекла я внимание мужчины к себе, поймав интересную мысль. – А как часто вожак отдаёт приказы членам общины?

- Ну, - он несколько замялся, что не укрылось не только от меня, но и от Всеволода. – Всё зависит от ситуации.

- И какие ситуации обычно происходят, чтобы было необходимо приказывать что-то альфе с беременной девушкой под боком? – уточнила я. – И, можно в этот раз получить нормальный ответ? Желательно честный! Мой супруг уже пообещал тебе мою помощь, так что, могу ли я хотя бы получить весь расклад по ситуации?

- Альфа очень остро реагирует на негативные эмоции своей пары и стремиться защитить её, - добилась я ответа от Руслана. – Только защищает от всех подряд и угрозу видит в

каждом, перекидываясь и набрасываясь. Естественно, такое поведение Лену нервирует ещё больше и круг замыкается.

- А-а-а... - что-то мне резко расхотелось идти в дом к этой парочке.

Не то, чтобы я до этого горела желанием туда ходить, но теперь...

- Василиса, тебе ничего не угрожает! Женщин мы не трогаем ни в каком состоянии. Волчья сущность не позволит.

- То есть достаться может лишь Всеволоду? – непонятно зачем уточнила я.

- Тоже сомнительно, - не оценил моё заявление Руслан. – Ты ведь должна поддерживать Лену в хорошем расположении духа, Кириллу не из-за чего будет срываться.

Жаль. Вслух я, естественно, это не озвучила, но если бы царевичу немного перепало... да ну! Когда я стала такой кровожадной? Он гад, конечно, но всех собак на него натравливать... тьфу! Волков, то есть, как-то слишком подло. Да и вожак прав – специально нервировать беременную девушку ради собственных мстительных планов? Не стоит оно того.

Дальше мужчины пожелали остаться вдвоём, а меня решили отправить обратно к Лене, так сказать, исполнять договорённости. Дом находился недалеко, так что добралась я без приключений. Вот только перед самой дверью остановилась, настраивая себя на доброжелательный лад.

Выслушав и отпустив гонца, Святослав нахмурился. Этот мальчишка вообще понимает, кому отправляет такого рода отписки? «Сыта, обута и, в данный момент, жива!» - царь его что, про минару спросил? Как можно так пренебрежительно относиться к жене, пусть и навязанной? Василиса, в конце концов, по праву рождения является царевной! Жаль, времени было слишком мало – нужно было показать её ужам. Принять, они её не приняли бы, но не зря же Владимира сказала, что чувствует в ней что-то. А чутьё у альф развито хорошо.

- Так и будешь прожигать во мне дыру глазами, или, всё же скажешь что-нибудь? – обратился царь к внуку.

- Мне всё это не нравится, - Саша скрестил на груди руки, мотнув головой в сторону двери, через которую только что вышел гонец. – Всеволод ответил так, будто ты здоровьем лошади поинтересовался, а не жизнью внучки!

- Здесь не водятся лошади, - поправил внука царь.

- Ты прекрасно понял, о чём я, - царевич медленно выдохнул, сдерживая ужиную сущность.

В последнее время сила Александра стремительно росла, и мужчине приходилось контролировать свои эмоции.

- Мне всё это тоже не нравится, но что я могу? – Святослав медленно подошёл к окну, задумчиво всматриваясь в темноту. – Всеволод с Василисой находятся на территории предгорья, змеям туда дорога сейчас закрыта. Нам остаётся только ждать, пока сын Белогора не переместится вместе с

женой в подземный мир. С ужами я уже договорился, они хоть и не признают внучку, но охранять будут.

- Не нужно было вообще впутывать Ваську во всё это! Справились бы сами...

- А если нет? – перебил внука Святослав. – Не переоценивай свои силы, Александр. Тебе ещё как минимум год до полноценного оборота.

- Что с местными оборотнями? – перевёл тему Саша, признавая правоту деда.

- Пообещали что-нибудь придумать, чтобы наблюдать за Василисой, но пока известий от них нет. Всеволод ведь может и не выпускать её на горные тропы, а по-другому волкодлакам с ней не встретиться. Цену за свои услуги они, конечно, запросили баснословную, но...

Договорить царю помешал неуверенный стук в дверь кабинета, а после его разрешения войти, на пороге робко появилась Злата.

- Мой царь, - девушка поклонилась и не сдержала расстроенного вздоха при виде Александра, - царевич.

- Что-то случилось? – мягко поинтересовался Святослав у девушки, поглядывая в сторону внука, которому явно не понравилась такая реакция на его персону.

Сама же Злата Святославу понравилась. Когда заплаканная нага появилась вместе с ищейками на территории его дворца – он, конечно, немного опешил, но, чуть позже, разобравшись в причинах изгнания из царства Белогора, царь

от души посмеялся. Внучка оказалась не промах – выпросила себе штаны... да... Ну, и преданность юной змеелюдки к простой человеческой девушке царь оценил.

- Да... нет... - Злата явно хотела что-то сказать, но не решилась озвучить при царевице.

Александр всё это видел и не знал – злиться ему, или смеяться! Все девушки здесь вели себя с ним в одной и той же манере – обожание во взгляде, поклоны, готовность выполнить любой каприз. Некоторые прямо намекали, что сочтут за честь погреть ему кровать. Минары... Саша, конечно, монахом никогда не был, но пока заводить себе любовницу не хотел. А вот Злата... бывшая компаньонка (или свита, как их здесь называют) шарахалась от Саши, как чёрт от ладана!

- Мой царь, - всё-таки взяла себе в руки девушка и начала говорить, смотря исключительно на Святослава. – Дело в том, что сегодня во дворце я встретила Богдану. Она была... любимой минарой царевицы Всеволода в предгорье, и даже после появления царицы он... не оставил её. А сейчас она здесь и... - Злата на мгновение замолчала, бросив осторожный взгляд в сторону Александра, - и расспрашивает всех о царевице Александре. Я понимаю, это не моё дело, и я не должна была, но она откровенно ненавидит царицу! Я не знаю, что произошло и почему она сейчас здесь, но...

- Ты всё правильно сделала, - мягко подбодрил царь Злату, - про Богдану я уже в курсе, можешь не переживать. Ступай.
- А вот я не в курсе, - дождавшись, пока девушка покло-

нится и выйдет из кабинета, обратился к деду царевич.

Но Святослав его уже не слушал, полностью сконцентрировав своё внимание на уже. Волкодлаки вышли на связь.

- Ну-у, - Василиса в явном шоке уставилась на живот Лены, стараясь взять себя в руки. – Так, сходу, я не смогу сказать. Р

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.